

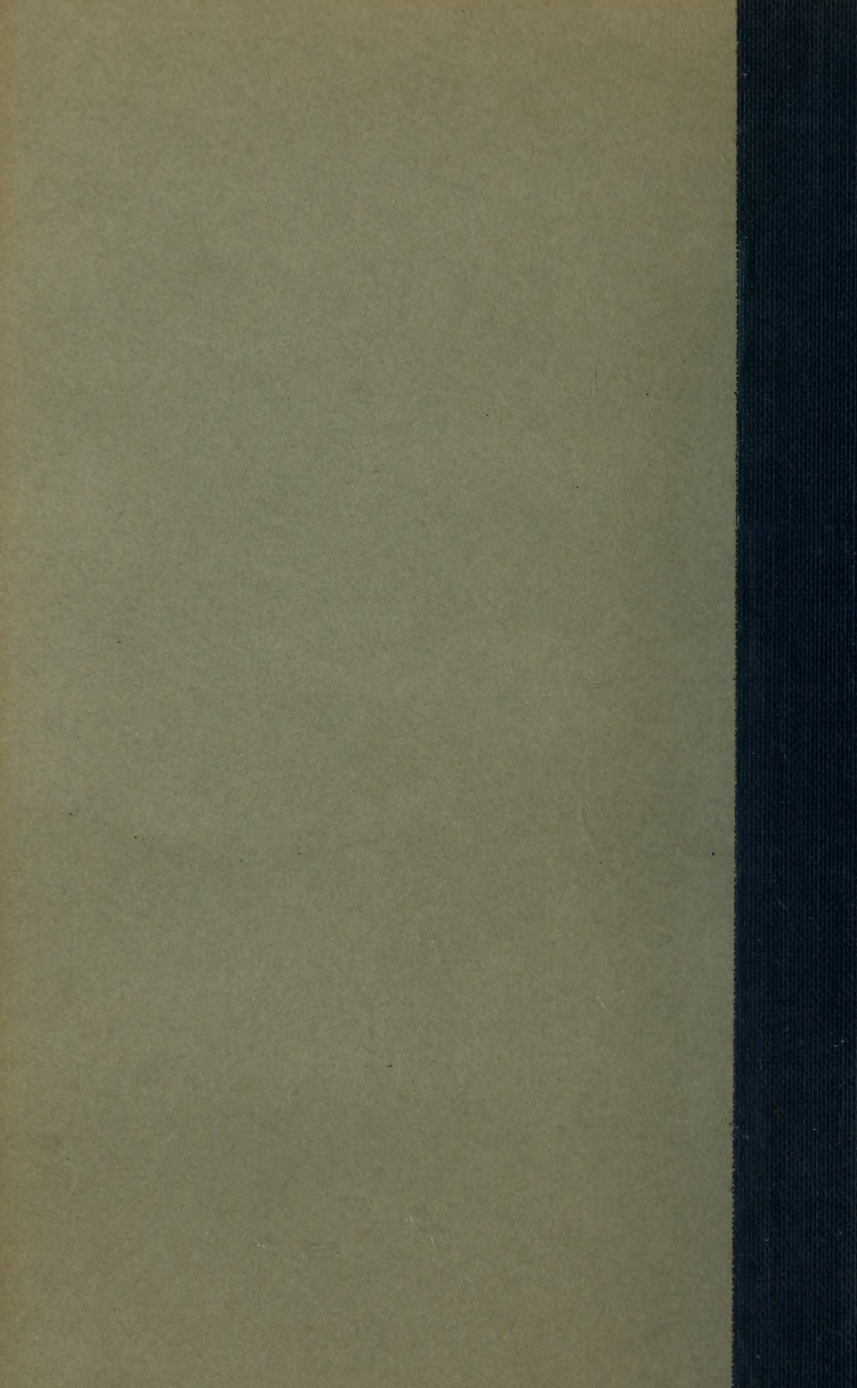
3 1761 08821282 4

LR
Bl945dar

Bal'mont, Konstantin Dmitrievich
Даръ землѣ.

Title transliterated:

Dar zemlye

К. Д. БАЛЬМОНТЪ

ДАРЪ
ЗЕМЛЪ

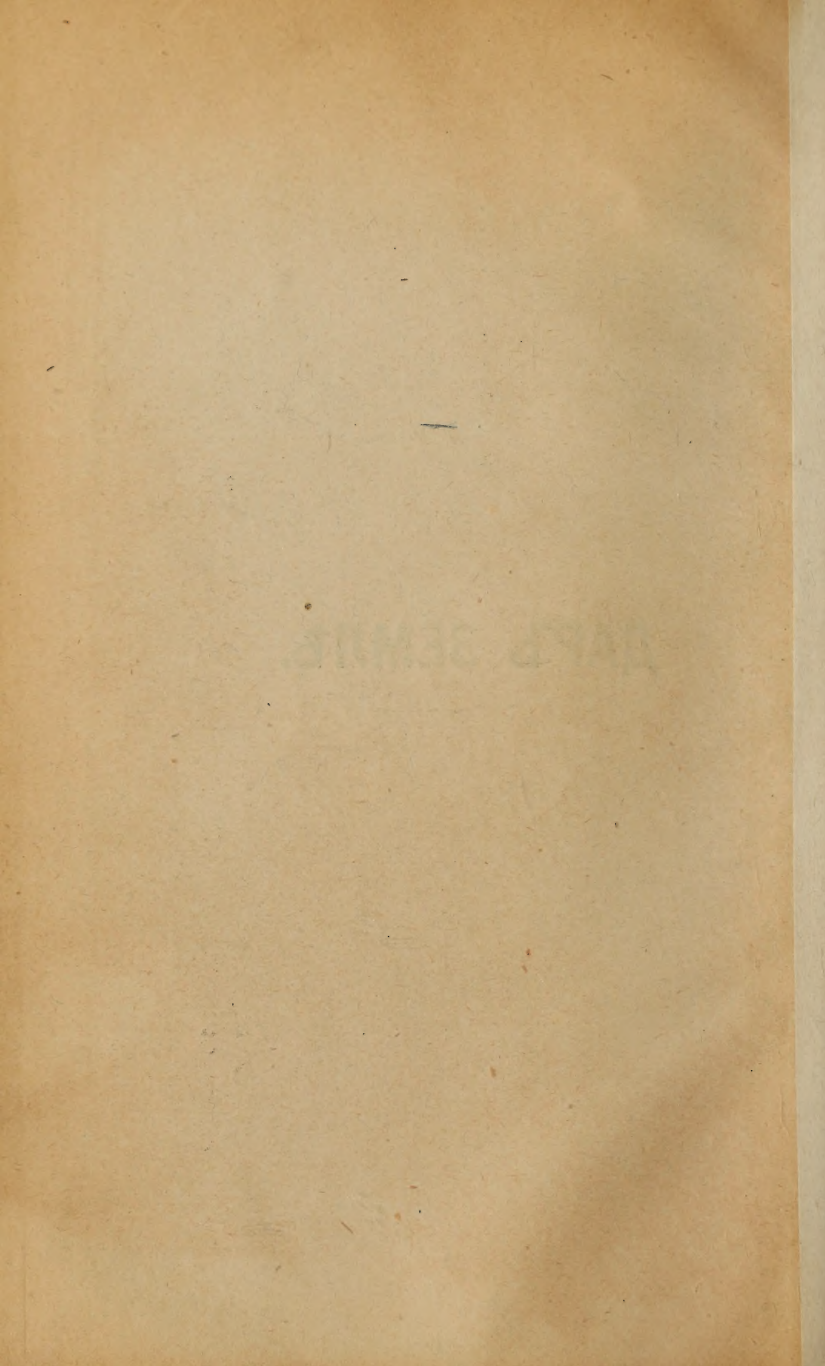
ПАРИЖЪ

1921

ДАРЪ ЗЕМЛЪ.

Bal'mont, Konstantin Dmitrievich

/ К. Д. БАЛЬМОНТЪ. /

ДАРЪ ЗЕМЛЪ

Dar zemlye

ПАРИЖЪ.

—
1921.

LR
B 1945 dar

570387
6.10.53

МАТЬ МОЯ.

Мать моя, люблю твои одежды,
Изумрудный шелкъ и бархатъ бѣлый,
Поступь тигра, пташки голосъ смѣлый,
Океана синіе предѣлы,
Лиць дремотныхъ тѣневья вѣжды.

Мать моя, бываешь ты безумна,
Но за мигомъ крайнихъ изступлений
Ты даешь душѣ восторгъ моленій,
Красочное таинство растений,
И снопы, упавшіе на гумна.

Мать моя, ты мнѣ дала дерзанье,
Я спускался въ пропасти безъ счета,
Отъ всего иду еще во что-то,
Я люблю опасности полета,
Я лечу, хотя-бъ на истязанье.

Мать моя, къ тебѣ я съ малымъ даромъ,
Я, твой сынъ, всегда тебѣ покорный,
Ты прими мой стихъ, мой звонъ узорный,
Я люблю тебя и въ безднѣ черной,
Я горю, но не сожжешь пожаромъ.

ДАРЪ ЗЕМЛѢ.

Та кровь, что передъ нѣжной красотой
Въ горячемъ сердцѣ билась родникомъ,
Еще другая, та, что предъ врагомъ
Курчавилась и пѣнилась враждою, —

Вошла въ слова, и звучной чередою
Прошѣла стихъ и расцвѣла цвѣткомъ,
Еще тотъ снѣгъ, что съ пылью незнакомъ,
Въ комокъ слѣпивъ, обрызгаль я звѣздою.

Все это сочетавъ зазывомъ чаръ,
Я взялъ еще и горсть родной землицы,
И два пера изъ крыльевъ быстрой птицы, —

Свой старый домъ поджогъ, раздулъ пожаръ,
Въ разбѣгѣ строкъ зазыбились зарницы,
И отдалъ я Землѣ мой малый даръ.

ЖЕЛТАЯ РОЗА.

Расплавленное золото въ эфирѣ,
Округлый щитъ, огнеобъемъ, вулканъ,
Весь въ огневзлетахъ желтый Океанъ,
Стремящій — ходъ лучей — все глубже, шире,

Однимъ тобой я избранъ къ жизни въ мірѣ,
И свѣтлый ликъ и даръ пѣвца мнѣ данъ,
О, роза безднѣ, небесный Гюлистанъ,
Верховный знакъ, чтобъ звукъ зажегся въ лирѣ.

Люблю тебя, какъ въ свѣжіе тѣ дни,
Когда твой ликъ я желтымъ видѣлъ чудомъ
Надъ раннимъ травянистымъ изумрудомъ.

Въ тебѣ сторожевые есть огни,
Вся кровь моя полна Пасхальнымъ гудомъ,
Я принялъ въ духъ свой Солнце искони.

ЗЕЛЕНЫЙ ДИСКЪ.

Зеленый дискъ явилъ свои узоры
Съ разбѣгомъ тонкихъ вытканыхъ лучей,
И въ звучномъ сердцѣ стало вдругъ звончѣй,
Узоръ стиха въ отвѣтъ на тѣ уборы.

Тамъ были срывы, кратеры, и горы,
Мельканья копій, вѣянье мечей,
Былъ свѣтлый споръ, гадало сердце: «Чей?»
И мнилось, что отвѣтъ возникнетъ скорый.

Волна волшебствъ зеленыхъ за волной.
Уснули тигры въ мраморномъ чертогѣ.
Оконченъ день. И утомился зной.

На сердце — сердце нѣжной шло войной.
И этотъ щитъ въ бояхъ, гдѣ бьются боги,
Мы въ нашихъ дняхъ всегда зовемъ — Луной.

СИМФОНИЯ.

Гдѣ грань земли и влаги, выплылъ ликъ,
Всходящій, желтый, съ силою внушенья,
Въ равнинѣ водъ зазыбилось движенье,
И свѣжій, тишь порвавши, плескъ возникъ.

Онъ перешелъ въ протяжный влажный кликъ,
Во вспѣвахъ волнъ все дышетъ окруженье,
Въ Лунѣ вверху магнить воображенья,
Въ глубинахъ взрывъ, что съ часомъ будетъ
дикъ.

Колдунья бѣгъ волны къ себѣ позвала,
Сама скользитъ въ сіяніи нѣмомъ,
Волна растетъ и взбилась гребнемъ вала.

II валь на валь какъ будто домъ на домъ.
Луна велитъ. Въ лучѣ зазывъ кимвала.
III Океанъ бросаетъ къ небу громъ.

ГОВОРЫ.

Лепечущая пряжа щебетанья
Отъ ласточки до дремлющей души,
Летащій звукъ: «Люби! Живи! Спѣши!»
Мгновеніе — основа мірозданья.

Морской волны сѣдое бормотанье,
Органнѣй боръ въ разбуженной глуши,
Всѣ говоры вѣщанья хороши,
О, вѣтеръ, хорошо твое рыданье.

Свободный духъ, ты носишься въ степяхъ,
Живая воля, вѣчно молодая,
Ты змѣемъ вѣешь, зыбью пропадая, —

Качаешь цвѣтъ на длинныхъ ковыляхъ,
За Моремъ былъ, сверчкомъ поешь въ сѣняхъ,
Къ воспоминаанью сердце убѣждая.

ПЛАМЕЦВѢТЬ.

Обрывокъ ткани, кровью напоенный,
Пронизанный играющимъ огнемъ,
Расцвѣлъ въ кустѣ. И задержался въ немъ
Неспѣтый вспѣвъ души, въ любовь влюбленной.

Прицвѣтникомъ кровавымъ окаймленный,
Внутри — цвѣтокъ, какъ малый водоемъ,
Гдѣ влага — злато. Онъ насыщенъ днемъ,
Онъ спаянъ Солнцемъ въ перстень сновъ заж-
женный.

Цвѣтокъ Теночтитлана давнихъ дней,
Цвѣтной костеръ Египта и Алжира.
Бесѣдка лепестковая огней.

Кто былъ въ любви, тотъ будетъ вѣчно въ ней.
Я бросилъ сердце въ это пламя міра,
И вижу взлетъ горящихъ ступеней.

РАДУГА.

Летящій свистъ высокаго стрижа.
Юльскій сумракъ. Розовыя крыши.
Гроза прошла. И въ сердцѣ стало тише.
Мысль ворожить, всѣмъ въ мірѣ дорожа.

И красный и зеленый есть межа.
И синій въ синемъ. Дальше. Глубже. Выше.
Провѣяль зыбкій летъ летучей мыши.
Средь ста колосевъ на одномъ есть ржа.

Средь тысячи безумныхъ начинаній
Одинъ ударъ мгновеннаго рѣзца
Даетъ восторгъ сознанью безъ конца.

Свѣти, лазурь. Цвѣти, любовь въ туманѣ.
Я знаю боль молитвы чернеца,
И семь межей, цвѣта престольной ткани.

ПОГАСНЕТЪ СОЛНЦЕ.

Погаснетъ Солнце въ зримой вышинѣ,
И звѣздъ не будетъ въ воздухѣ незримомъ,
Весь міръ густымъ затянуть будетъ дымомъ,
Всѣ громы смолкнутъ въ вѣчной тишинѣ, —

На черной и невидимой Лунѣ
Внутри возникнетъ зной костромъ палимымъ,
И по тропамъ, вовѣкъ неизслѣдимымъ,
Вся жизнь уйдетъ къ безвѣстной сторонѣ, —

Внезапно въ пыль всѣ обратятся травы,
И соловьи разучатся любить,
Какъ звукъ, растаютъ войны и забавы, —

Вздохнувъ, исчезнетъ въ мірѣ духъ лукавый,
И будетъ равнымъ быть или не быть —
Скорѣй, чѣмъ я смогу тебя забыть.

ЧЕТЫРЕ ЗВЕНА.

Въ ребенкѣ, грудь родимую сосущемъ,
Незримая, глубоко дремлетъ страсть,
Отецъ и мать въ него вложили власть,
Когда возникъ онъ поцѣлуемъ пьющимъ.

Онъ выростеть. И въ снѣ быстротекущемъ, —
Вся жизнь есть сонъ, и въ сны онъ долженъ
впасть, —
Ротъ будетъ цѣловать, и приметъ часть
Въ наслѣдствѣ древнемъ, изначально-сущемъ.

Онъ будетъ остывать и холодѣть.
Онъ будетъ въ смѣнѣ дней совѣмъ студенымъ.
Былъ золотомъ. Сталь серебромъ. И мѣдь

Все будетъ внизъ влечить его по склонамъ,
Гдѣ трубно будетъ колоколь гремѣть,
Когда желѣзнымъ смерть скуеть закономъ.

БРЫЗГИ.

Обрызгана холодными слезами,
Въ туманъ и дымъ легко облечена,
Склонилась привидѣнная Луна,
Застыла надъ октябрьскими лѣсами.

Какими отзовется голосами
На зовъ души ночная тишина?
Душа людей, ты безъ Отца, одна.
Безъ Матери. Свой домъ постройте сами.

За каплей капля, долгіе вѣка,
Дробить кремень, протачиваетъ горы,
Изъ дикихъ глыбъ ткетъ стройные соборы.

За каплей капля, мощная рѣка
Проходить семистранные просторы.
Плачь, сердце. Тайна зданья глубока.

ТИХАЯ МИНУТА.

Изъ бури въ тишину спокойный мость,
Вдвойнѣ, за ливнемъ, изумрудна туя.
На шкафѣ вырѣзномъ глухарь, токуя,
Распространилъ дугой свой вѣрь-хвостъ.

Какъ этотъ мигъ плѣнителенъ и простъ.
Не плача, не жалѣя, не ревнуя,
Въ картинахъ стѣнъ читаю старину я,
Мнѣ чудится весна и розсыпь звѣздъ.

Предутренняя, ткеть туманъ прохлада.
Изъ звѣздъ и предразсвѣтной тишины
Встаетъ любовь, окутанная въ сны.

Все въ прошломъ было такъ, какъ это надо.
Отшедшая, глядитъ живой отрада,
Какъ этотъ лось, глядящій со стѣны.

ПУТЬ.

Посеребрить какъ бѣлую Луну
Свою мечту, отбросивъ тѣневое.
Любя, ронять мгновенья въ звѣздномъ роѣ.
Сгустить свой духъ какъ Солнце. Впитъ весну.

Вобратъ въ себя морскую глубину.
Избратъ разбѣгомъ небо голубое.
Жить въ скрипкѣ, барабанѣ, и гобоѣ.
Быть въ сотнѣ скрипокъ, слившихся въ волну.

Пройти огнемъ по всѣмъ вершинамъ горнымъ.
Собрать цвѣты столѣтій тутъ и тамъ.
Идя, прильнуть душой ко всѣмъ цвѣтамъ.

Хранить себя всегда напѣвно-зорнымъ.
Путь сопричастья круглымъ тѣмъ шарамъ,
Что ночью строить храмъ въ провалѣ черномъ.

КОСТЕРЪ.

Онъ былъ вождемъ. И шли за нимъ дружины,
Какъ за матерымъ волкомъ сто волковъ.
Мы грабили селеня береговъ,
И пили меда полные кувшины.

Отъ вьюги вдаль. На Югъ отъ бѣлой льдины.
Всегда впередъ, и никакихъ оковъ.
Онъ счастливъ былъ, увидѣвши враговъ,
Свистъ лезвія — восторгъ душѣ единый.

Семи мечей былъ поцѣлуй остеръ.
Обрушенъ дубъ ударомъ дровосѣка.
Развязанъ узелъ волей Трехъ Сестеръ.

Вождю высокій разожженъ костеръ.
Я взялъ свирѣль изъ кости человѣка,
И пѣсню славы грусть утраты стеръ.

ОЛЕНЬ.

Полнеба взято Сѣвернымъ сіяньемъ,
Горящей ризой неба надъ землей.
Даль Сѣвера полна молочной мглой,
Застыло Море круглымъ очертаньемъ.

Нѣтъ счета снѣжно-льдянымъ созиданьямъ.
Скала звенить. И вѣтеръ надъ скалой
Изъ снѣга строить небу аналой,
Поеть псалмы, и тѣшится рыданьемъ.

Отъ облака бѣжить проворно тѣнь.
Мечтая о приснившемся обѣдѣ,
Лежать какъ груды бѣлые медвѣди.

Не мракъ. Не свѣтъ. Не часъ. Не ночь. Не день.
На вышнемъ небѣ ковшъ изъ желтой мѣди.
И смотреть въ высь, поднявъ рога, олень.

ВЪ ГОРАХЪ.

Отъ горъ исходитъ вдохновенье,
Въ нихъ многозвѣздень ходъ ночей.
Въ снѣгахъ молчанье откровенья,—
Будь вѣренъ Родинѣ своей.

Вершины манять въ отдаленье,
Въ уступахъ пѣнится ручей.
Забросивъ брызги влаги въ пѣнье,—
Будь вѣренъ Родинѣ своей.

Отъ птицы къ птицѣ — устремленье,
Восторгъ души — разрывъ цѣпей.
Любя острый мигъ боренья, —
Будь вѣренъ Родинѣ своей.

Ты съ дѣтства зналъ орловъ паренье,
И долгій говоръ журавлей.
Такъ не мѣняй предназначенья,—
Будь вѣренъ Родинѣ своей.

ЗОЛОТЫЕ СТОЛБЫ.

Золотые столбы лучей
Отразились въ нѣмомъ пруду.
Разливаются крики грачей,
Я весною къ тебѣ приду.

Еще слышится талый снѣгъ
Въ холодкѣ красноватыхъ зорь.
Но минутъ неизбѣженъ бѣгъ,
И когда я приду, не спорь.

ВОРОЖБА.

Наклонилась, изогнулась, распахнулась, и
опять
Въ прежнемъ ликѣ неподвижна, вся—лелѣйныхъ
тайнъ печать.

Покачнулась, и дохнула всею свѣжестью весны,
Забѣлѣла благовопно ткань воздушной бѣлизны.

Наклонилась, и, объята дрожью легкой, она
Вся внимаетъ, какъ ей звонко безъ конца поеть
струна.

Это кто-же? Та, въ комъ нѣжность, съ тѣмъ, кто
хочетъ ей владѣть?
Съ кѣмъ вдвоемъ цвѣсти желанно, и заткать
мгновенье въ сѣть?

Нѣтъ, другое. Это только, въ сладкомъ млѣніи
своемъ,
Въ вешнемъ вихрѣ вѣтка вишни въ перекличкѣ
со шмелемъ.

НОЧНАЯ БАБОЧКА.

Бѣлая бабочка сказки полночной
Съ полнымъ довѣрьемъ мнѣ на руку сѣла,
Зыбятсяъ усики дрожью урочной,
Все въ ней загадочно, четко, и смѣло.

Я наклоняюсь, и вотъ мнѣ не странно
Тайно бесѣдовать съ малымъ созданьемъ,
Ей теплота человѣка желанна,
Я упоенъ бѣлокрылымъ свиданьемъ.

ДРЕВНѢЙ.

Я чувствую, что я древнѣе, чѣмъ Христось,
Древнѣе перваго въ столѣтьяхъ Іудея,
Древнѣй, чѣмъ Индія, Египеть, и Халдея,
Древнѣй, чѣмъ первыхъ горъ пылающій откъ.
Я былъ еще тогда, какъ въ воздухѣ разъятомъ,
Среди безжизненныхъ пылающихъ пространствъ,
Въ предчувствіи нѣмомъ сверкающихъ уб-
ранствъ,

За атомомъ помчался атомъ.

Но я еще древнѣй. Гори, душа, пророчъ.
Припоминай себя въ чертахъ многоразличныхъ.
Я былъ еще тогда, какъ въ безднахъ безгранич-
ныхъ

Была единая нетронутая Ночь.
Къ избранникамъ Судьбы идетъ отъ сердца уза,
Всѣ Божіе Сыны живутъ въ моихъ зрачкахъ,
Но болѣе всего я волнь люблю размахъ,
Всѣхъ вѣрь священнѣе — медуза.

ПАУТИНКИ.

1.

Всевыразительность есть ключъ міровъ и тайнъ.

2.

Любовь огонь, и кровь огонь, и жизнь огонь, мы
огненны.

3.

Кабель подъ бездной морей, это кличетъ къ дер-
жавѣ держава,
Такъ и паукъ паутиной поетъ о взнесенности
радугъ.

4.

Кто это молвилъ, что мы красотѣ созидаемъ гор-
нило?
Звѣзды и звѣри, цвѣты, океаны, ручей, и вул-
канъ,

Все, что живетъ въ этомъ мірѣ, влекомо въ мі-
рахъ Красотою.
Зодчимъ быть хочешь? Спроси земляного объ
этомъ червя.

5.

Вслушайся въ музыку, въ музыкѣ вѣчное смо-
тритъ въ минутное,
Лучъ въ подземелье заглянетъ на мигъ, потолокъ
золотить.
Вѣтеръ заморскій домчитъ съ острововъ къ намъ
дыханіе смутное,
Звукъ обойметъ, шевельнетъ сокровенность, и
прочъ улетитъ.

6.

Къ душѣ отъ души первоцвѣтъ, пробѣгая,
Весь міръ засвѣчаетъ на мигъ цѣликомъ.
Снѣжинки съ снѣжинкой летаютъ, мелькая,
И станутъ весною они родникомъ.
И только цѣлуя, и только лаская,
Я чувствую Бога кругомъ.

ЦВѢТОЧНЫЙ ЗВОНЪ.

Если цвѣтъ въ дремотѣ лунной
Расцвѣтаетъ въ мигѣ сновъ,
Съ чуть разъятыхъ лепестковъ
Свѣянъ звонъ легчайше-струнный,
Легче праха отъ снѣговъ,
Тоньше пряди облаковъ,
Тише фейныхъ — къ сильфѣ—словъ.

Это — пѣніе рожденья,
Изнутри исходъ во внѣ,
Къ Солнцу, къ воздуху, къ веснѣ,
Это — таинство цвѣтенья,
Призракъ музыки въ огнѣ,
Устремленье къ вышинѣ
Побывавшаго на днѣ.

ВОРОЖБА РѢСНИЦЪ.

Мострой чуть сомкнутыя стѣны,
Свое извнѣ вовнутрь втѣсни,
Покинь мгновенно міръ измѣны,
Среди рѣсницъ побудь въ тѣни,
Въ ночахъ вспѣваетъ цвѣтъ вервены,
Въ нихъ тайны міра искони.

Зрачки души — въ работѣ дружной,
Ты вдругъ въ желанномъ дальнихъ мѣсть,
Не тьма, въ тебѣ чертогъ жемчужный,
Восторгъ невѣнчанныхъ невѣсть,
Кинь Сѣверъ, для тебя не нужный,
И пей глазами Южный Крестъ.

ИЗЪ ПЛАМЕНИ.

Я смотрю надъ крышами домовъ,
Безглагольно небо голубое,
Но смотри, разслышишь много словъ .
О любви и творческомъ покоѣ.

Если сводъ небесный долго нѣмъ,
Облака слагаются въ напѣвы
Пламенемъ изсѣченныхъ поэмъ,
И струятся косвенные сѣвы.

Но, извѣдавъ свѣтъ жемчужныхъ строкъ,
Давъ громамъ восторгъ и буйство пѣнья,
Синій храмъ спокоенъ и глубокъ,
Вскинувъ огнецвѣтъ пресуществленья.

Мѣрная гармонія вверху,
Облака — преображенья чувства,
Тучка къ тучкѣ — мысль и стихъ къ стиху,
Грозовые замыслы искусства.

ОСЕНЬ.

Вотъ онѣ, мерзлыя глыбы,
Сѣраго цвѣта земля.
Травъ перекручены стѣбы,
Холодъ ихъ сжалъ, шевеля.

Бѣшено носится вѣтеръ.
Дождь. За слезою слеза.
Смотрить мнѣ зябнущій сѣтеръ
Съ недоумѣньемъ въ глаза.

Кто же охотиться можетъ,
Если исчезла вся дичь?
Холодъ кусаетъ и гложетъ,
Вѣтеръ заводитъ свой кличъ.

Будетъ онъ снѣжныя тучи
Къ бѣлой забавѣ скликать.
Тканью обрывно-линючей
Смотрить унылая гать.

НЕВѢРНОСТИ.

Стало много красныхъ яблокъ,
И брусника весела.
Жметя къ вѣткѣ синій зябликъ,
Мыслить: Гдѣ бы взять тепла?

Весь лѣсной багряный округъ
Наряжается въ пожаръ.
Въ блѣдномъ небѣ долгій окликъ,
Журавлей летитъ базаръ.

Продаютъ-ли? Покупаютъ?
Русь Египту на промѣнъ.
Скоро воздухъ будетъ спаянъ,
Въ небѣ призракъ бѣлыхъ стѣнъ.

ВЪ КИБИТКѢ.

Луна глядитъ какъ глазъ кита,
Который, жутко-бѣлый,
Плыветь и лоскутомъ хвоста
Бьетъ въ дальніе предѣлы.

И нѣтъ, не бьетъ хвостомъ тотъ китъ,
А, въ воздухъ упирая,
Плыветь, и глазъ его какъ щитъ
Среди морей безъ края.

Ты думаль, это облака
Плывутъ лазурью ночи.
А то китовыи лишь бока,
И съ ними даль короче.

Я ѣду-ѣду. Мерзлый видъ
Надѣво и направо.
И виснеть круглый сталактитъ
Безмѣрнаго удава.

Схлестнулся съ бѣлымъ онъ китомъ,
И вгрызлось чудо въ чудо.
Разстался китъ съ своимъ хвостомъ,
И сдавленъ змѣй какъ груда.

Молчу. Смотрю. И нѣтъ кита.
И больше нѣтъ удава.
Лишь голубая пустота
И золотая слава.

ЗАБАВА.

Я веселился
Съ Забавой Бѣлой.
Я опушился,
Какъ колось спѣлый.

Смѣясь, умылся
Я свѣжимъ снѣгомъ.
Въ поляхъ носился
Проворнымъ бѣгомъ.

Я въ шелкъ рядился,
И въ бархатъ пышный.
Въ лѣсахъ крутился,
Какъ духъ неслышный.

Я притаился
За косяками.
Я въ домъ ломился,
Гремя замками.

Я засвѣтился,
Плясаль и топаль.
О стѣны бился,
И ставней хлопаль.

Въ трубу укрылся,
Насытась скачкой.
И тамъ томился,
И ныль заплачкой.

Освободился
Отъ злой неволи.
Оборотился
Я зайцемъ въ полѣ.

Воронкой вился
Въ песчинкахъ снѣга.
И самъ дивился,
Что въ этомъ нѣга.

Скакнулъ, вонзился
Въ крыло воронье.
Съ ней наклонился
Въ крестопоклонье.

Мечтой влюбился
Въ верченье круга.
Съ Забавой слился,
И мчить насъ вьюга.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗНАКЪ.

Ужь скоро крикнетъ пѣтухъ весны,
Что пламя мчится изъ вышины,
Что пламя пляшетъ предъ торжествомъ —
Дрожать горѣньемъ во всемъ живомъ.

Мы знаемъ зиму и звонкій ледъ,
Мы знаемъ вѣтра живой полетъ,
Секундной стрѣлки проворенъ бѣгъ,
Буравчикъ тонкій источить снѣгъ.

Летить къ намъ вольность, легко-свѣтла,
Качая въ небѣ колокола,
Въ веселый полдень почувялъ духъ,
Что тамъ на Солницѣ пропѣлъ пѣтухъ.

БРОСИТЬ.

Бросить брызги острыхъ молній,
Звѣздъ, разломанныхъ въ куски,
Гнать по Морю въ яркомъ чолнѣ
Стаю, вражьи челноки.

Бросить бремя дымной тяги,
Рушить въ пропасть взлеты горъ,
Ширь Сахаръ, лишенныхъ влаги,
Взрѣзать, мѣря просторъ.

Бросить бреды сновъ минувшихъ,
Свергнуть тѣни въ пустоту,
Быть пчелой въ цвѣтущихъ вишняхъ,
Подорожникомъ въ цвѣту.

ВРУБЕЛЬ.

Врубель — пламень, лебедь, демонъ,
Врубель — бѣшеная скачка
Четырехъ копытъ коня.
Вотъ оракуль. Тихъ и нѣмъ онъ.
Но зазыбилась заплачка,
Вмигъ слетаетъ съ усть, звеня.
Врубель — демонъ, лебедь, пламень,
Цѣнный камень,
И сирень.
Врубель — косвенная тѣнь,
Уплывающая лодка,
Взбрызги Солницъ, плеснувшихъ четко
На завѣтную ступень
Тайной лѣстницы, ведущей
Въ міръ тончайшій, вѣчно сущій,
Въ нашъ великій, въ нашъ грядущій,
Богоравный день.

ДЕНЬ.

Китайское Тіэнь, зиждительное Небо, —
Нашъ свѣтозарный День, — Индусское Діу, —
Теосъ Эллады, Дзэйсь, — и Деусъ гордыхъ Рим-
лянь, —
Ацтекское Теотль, — напѣвъ подобныхъ буквъ,
Мѣняющійся звукъ съ единымъ означеньемъ
О братствѣ говорить боговъ съ людьми въ вѣ-
кахъ.

БАШНЯ.

Всходы башни
Путь змѣиный.
День вчерашній
Сталь картиной.
На картину
Я смотрю,
Тайно стыну,
Говорю.

Дни какъ струи,
Вѣчно то же.
Лишь чешуи
Въ змѣиной кожѣ.
Часъ линянья,
Спать змѣя.
Въ созиданьи
Новый я.

Дни какъ зерна,
Въ скрытомъ таютъ.
И упорно
Проростають.

Колось пашень,
Серпъ и снопь.
Онъ не страшень,
Мнимый гробъ.

Дни какъ зори,
Зовы въ страны.
Въ звѣздномъ морѣ
Мостъ румяный.
Средоточій
Вѣщій бредъ.
Послѣ ночи
Рдѣть свѣтъ.

Дни какъ груды
Копей черныхъ.
Изумруды
Въ жерлахъ горныхъ.
Взмахъ киркою,
Вотъ руда.
Я открою
Жизнь всегда.

Чрезъ рубины
Зыбь въ опалѣ.
Ходъ змѣиный
По спирали.
Взлеты башни
Храмъ змѣи.
Зерна пашни
Всѣ мои.

СТУПЕНИ.

Въ расщелинахъ древнихъ ступенчатыхъ словъ
Таятся глаза сновидѣній.
Тамъ змѣи забытыхъ завѣтовъ и ковъ,
Дремотныя грузныя тѣни.

Заросшая лѣстница. Теремъ нѣмой.
Подъ крышей гнѣзятся лишь совы.
Постранствуешь въ мѣрѣ, и тянетъ домой,
И древнія манятъ основы.

Всхожу на ступени. Проснулась змѣя.
И встрѣчень при входѣ я Змѣемъ.
О, здравствуй, старинная правда моя,
Мы выявить кладъ нашъ сумѣемъ.

ТЕРЕМЪ.

Я видѣлъ морей и пустынь кругоюмъ,
Я въ солнечной медлилъ побѣдѣ.
Но чувствую, лучше мнѣ въ домѣ моемъ,
Гдѣ больше желѣза и мѣди.

Я былъ въ златотканномъ чертогѣ вдали,
Съ волшебницей бѣлораменной.
Но дома сундукъ есть въ подвалѣ, въ пыли,
И въ немъ самоцвѣтъ есть безцѣнный.

Вобравши лазурь въ дальномечущій взоръ,
Съ конемъ распростился я. Пѣшій
Иду по лѣсамъ. И смарагдовый хоръ
Слагаетъ съ деревьями Лѣшій.

Зеленая сказка расцвѣтовъ и травъ,
Въ ней птица стакнулась со звѣремъ.
Хмѣлѣю. Вошелъ въ меня древній составъ.
И вотъ онъ, узорчатый теремъ.

Онъ темень. Онъ истовъ. Онъ ласковъ и строгъ.
Въ немъ думы и сказки ватагой.
Зоветь мѣднокованный четкій порогъ.
Войди, и насытишься брагой.

СОЗВЕННЫЕ.

Высокій кокошникъ. Нарядъ нарочитый.

Ласкательный мѣхъ душегрѣйки.

Привѣтъ тебѣ, вкрадчивый соболю, убитый

Во имя смѣющейся змѣйки.

Всѣ дни наши звеньями ласки мы мѣримъ,

Насъ Мѣсяць даритъ жемчугами.

А въ полночь надъ нами узорчатый теремъ

Рѣзными поетъ пѣтушками.

ЛЕТУЧИЙ.

Когда весь міръ, изъ ничего, изъ праха,
Прорвавши ночь, явился въ блескахъ дня,
Красивы были, мракъ на жизнь смѣня,
Орель, верблюдъ, и левъ, и черепаха.

Но ликъ еще дремалъ въ умѣ Аллаха,
Горсть воздуха схвативъ рукой огня,
Замыслилъ онъ Арабскаго коня,
И, длань разжавъ, онъ бросилъ вихрь съ размаха.

Съ тѣхъ самыхъ поръ дрожить огонь въ ноздряхъ
Летучаго, кто весь — размахъ порыва.
Изъ тучи — хвостъ, съ грозой вѣнчалась грива.

Глаза — жерло, гдѣ всѣмъ невѣрнымъ — страхъ.
Когда-жъ онъ спитъ, онъ зыблемая нива,
Гдѣ каждый колосъ помнить:— «Живъ Аллахъ!»

ДЖИГИТУЙ.

Сандро Ку.

Много въ мѣрѣ сказокъ страха
Между днемъ и новымъ днемъ,
Ибо ночь покровъ Аллаха
Сине-черный, и на немъ,
Какъ оазисъ, выше праха,
Звѣзды ткуть лозу огнемъ.

Много въ Морѣ чудищъ въ тони,
Рыба-мечъ, акула, китъ,
Всюду брани и погони,
Зоркій врагъ всечасно мститъ,
Но Арабскіе есть кони,
Конь крылатъ, и онъ летитъ.

Птица въ воздухѣ великомъ
Знаетъ вѣрные пути,
Конь умѣетъ въ боѣ дикомъ
Принести и унести,

Греза можетъ звучнымъ вскликомъ
Звонкій стихъ въ вѣнокъ сплести.

Ввѣрься имени Аллаха,
Съ неба токъ безсмертныхъ струй,
Надъ картиной въ рамѣ страха
Свѣтитъ Солнцемъ поцѣлуй,
Въ силѣ конскаго размаха,
Съ пѣсней въ сердцѣ, джигитуй.

ЗАВѢТЪ.

Человѣкъ рожденъ изъ сгустка крови красной,
Четко возвѣстилъ намъ вѣщій Магометъ.
Въ этомъ знакъ признай для доли полновластной,
Возлюби въ мечтахъ рубинно-алый цвѣтъ.

Въ колыбель твою уронено отъ Бога
Двѣ пригоршни сновъ и алыхъ лепестковъ: —
Разбросай одну, пусть вся цвѣтетъ дорога,
А другую спрячь за приемами стиховъ.

И когда въ пути красивую ты встрѣтишь,
И когда въ пути, вздохнувъ, устанешь ты, —
Пламенемъ костра свою любовь отмѣтишь,
Женщину стихомъ одѣнешь ты въ цвѣты.

ЖАЖДА.

Изъ жажды музыки пишу стихи мои,
Изъ страсти къ музыкѣ напѣвы ихъ слагаю
Такъ звучно, что мечтѣ нѣтъ ни конца, ни краю,
И дѣвушка мой стихъ читаетъ въ забытыи.

Я въ сердце къ ней войду, вѣрнѣй, чѣмъ ядъ змѣи.
Хотѣла-бъ убѣжать. Но вотъ я нагоняю.
Моя? Скажи мнѣ. Да? Моя? Я это знаю.
Тебѣ огонь души. Тебѣ стиховъ ручьи.

Изъ жажды музыки рождается любленье,
Влюбленная любовь, томленіе и боль.
Звучи, созвучіе! Еще, не обездоль!

Я къ Вѣчности приникъ. Въ созвучьи исцѣленье.
Въ непрерываеомъ душѣ побыть дозволю.
Дай безконечности! Дай краткому продленья!

НОЧНОЙ ДОЖДЬ.

Я слушалъ дождь. Онъ переи́ввомъ звучнымъ
Стучалъ во тьмѣ о крышу и балконъ,
И былъ всю ночь онъ духомъ неотлучнымъ
Съ моею душой, не уходившей въ сонъ.

Я вспоминалъ. Младенческіе годы.
Деревня, гдѣ родился я и росъ.
Мой старый садъ. Рѣчонки малой воды.
Въ огняхъ цвѣтовъ береговой откосъ.

Я вспоминалъ. То первое свиданье.
Березовая роща. Ночь. Июнь.
Она пришла. Но страсть была страданье.
И страсть ушла, какъ отлетѣвшій лунь.

Я вспоминалъ: Мой праздникъ сердца новый.
Еще, еще, улыбки губъ и глазъ.
Съ свѣтловолосой, съ нѣжной, съ чернобровой,
Волна любви и звѣздный пересказъ.

Я вспоминалъ невозвратимость счастья,
Къ которому дороги больше нѣтъ.
А дождь стучалъ, и въ музыкѣ ненастья
Слагалъ на крышѣ мѣрный менуэтъ.

ВЪ ТИШИНѢ.

Въ тишинѢ деревьевъ шелестящихъ,
Перепѣвныхъ, стройныхъ, нешумящихъ,
Листъ къ листу, листьями говорящихъ,

Ловить мысль иныя времена.

Океанскій папоротникъ, лѣсомъ,
Шелестить, завѣсы льнуть къ завѣсамъ,

Пѣнится широкая волна.

Гдѣ я былъ за гранями столѣтій?

Между пальмъ и волнъ мы были дѣти,

Крысь рѣчныхъ мы уловляли въ сѣти,

Отъ зари играли до зари.

И несли насъ длинныя каноа

Въ тишину лагунную Самоа,

И къ вулканамъ рдянымъ Маори.

ДУГА.

Луна затерялась за гранью зубчатой, окутанных
дымкою, горъ,
Но желтой дугою она задержалась на зеркалѣ
спящихъ озеръ.
Ихъ семь, Маорійскихъ озеръ, многообразныхъ по
цвѣту и тайнѣ воды,
Въ себѣ отразившихъ дугу золотую, и въ ней сре-
доточье звѣзды.

Вотъ озеро просто. Вотъ озеро сѣры. Вотъ озеро
съ льдяной водой.
И съ влагою млечной. И съ влагой горячей. И съ
влажностью смолисто-густой.
Но тамъ полноцвѣтнѣй, пышнѣе, и краше дуга
золотая Луны,
Гдѣ влага влюбленья, и влага внушенья, что луч-
шее въ жизни сѣтъ сны.

ЛЮБИМАЯ.

Надъ моремъ тяготѣнье было тучи,
Свинцовая громада въ высотѣ.
А тутъ и тамъ, на облачной чертѣ,
Какой-то свѣтъ былъ нѣжный и тягучій.

Откуда доходилъ онъ изъ-за кручи
Тумановъ, сгроможденныхъ въ пустотѣ?
Особенный по странной красотѣ,
Мнѣ талисманъ въ немъ чудился пѣвучій.

Вдругъ высоко, тамъ, въ безднахъ вышины,
Серпомъ Луна возникла молодая,
И съ свѣжимъ плескомъ, гулко возростая,

Качнула сила ровность глубины.
Такъ ты пришла, о, радость золотая,
Въ мгновеніе рожденія волны.

ЧАРА.

Изъ за морей и горъ едва дошло жужжанье,
Какъ будто за сто версть звенить въ Лунѣ ко-
марь,—
Какъ будто, восхотѣвъ продленья бывшихъ чаръ,
Колдунъ черезъ вѣка домчалъ листка шуршанья.

Жужжить одна струна, въ которой обѣщанье,
Мольба любить любовь, продлить нездѣшній даръ,
Изъ тысячи домовъ чуть глянувшій пожаръ,
Изъ потонувшихъ дней послѣднихъ зорь дре-
жанье.

Тотъ свѣтъ не призракъ зорь, то желтый лоску-
токъ.
Тотъ блескъ — игра кольца, не ласка Новолунья.
Тотъ звукъ—не звонъ струны, хоть странно звукъ
высокъ.

Тотъ ликъ — не мертвый ликъ, она жива, кол-
дунья.
Изъ ткани вѣчности вдругъ вырвала кусокъ,
И зыбить пѣніе — Яванская плясунья.

ЧЕРКЕШЕНКЪ.

Я тебя сравнить хотѣлъ бы съ пѣжной пвою пла-
кучей,
Что склоняетъ вѣтви къ влагѣ, словно слышна
звонь созвучій.

Я тебя сравнить хотѣлъ бы съ юнымъ тополемъ,
который
Весь смолистый, въ легкой зыбѣ, къ небесамъ
уводитъ взоры.

Я тебя сравнить хотѣлъ бы, видя эту поступь,
дѣва,
Съ тонкой лиліей, что стебель клонитъ вправо,
клонитъ влѣво.

Я тебя сравнить хотѣлъ бы съ той Индусской ба-
ядерой,
Что сейчасъ-сейчасъ запляшетъ, чувства мѣря
звѣздной мѣрой.

Я тебя сравнить хотѣлъ бы... Но игра сравненій
тлѣнна.
Ибо слишкомъ очевидно: Ты средь женщинъ не-
сравненна.

БЕЗСПОРНО.

Ожидая неожиданное,
Угадуя неразгаданное,
Я вобралъ дыханье ладанное,
Огненныхъ принялъ струй, —
И видѣніе невиданное
Взявъ душою необорною,
Славлю истину безспорную,
Возглашая — поцѣлуй.

СТРЕКОЗКА.

Мирръ.

Дѣвчонка бѣшенныхъ страстей,
И ангелокъ, и демоненокъ,
Вся взрослая, хотя ребенокъ,
И вся дитя среди людей,
То злой упрямый соколенокъ,
То добрый, золотой цыпленокъ,
Ты нѣжный крестъ души моей
Дѣвчонка бѣшенныхъ страстей.

Ты крестъ, но очень нѣжный. Ибо
Всѣ своеволия твои
Не тяжко-каменная глыба,
А острый уголь, бѣгъ изгиба,
Стрекозка въ летѣ, взмахъ змѣи,
И птичій щебетъ въ забытьи,
И всѣ весенніе ручьи.

КАКЪ ЯРКІЙ ЛУЧЪ.

Какъ яркій лучъ ко мнѣ вошла,
    Цвѣтокъ веселый уронила,
И келья сдѣлалась свѣтла,
    Душисто дрогнуло кадило,
    И сердце счастьемъ освѣтила.

Надъ тусклымъ стрѣльчатымъ окномъ
    Позолотила паутину,
Мечту зажгла цвѣтнымъ огнемъ,
    Дышать заставила равнину,
    И я ее ужъ не покину.

ВѢНОКЪ.

Смѣшать печаль, которой нѣтъ острѣй,
Съ восторгами, которыхъ не бывало,
Но могутъ быть, — отъ горнаго обвала
Взять музыку, — и, кровь погнавъ быстрѣй,
Въ стихи добрызнуть огненный ручей,
И все соткать, для нѣжности твоей,
Въ вѣнокъ любви, — а если скажешь: «Мало»,
Вели еще! Я твой, среди зыбей
Девятаго ликующаго вала!

НАДЪ РУЧЬЕМЪ.

Когда мы тихими часами
Съ тобою говоримъ вдвоемъ,
Тебя я вижу надъ ручьемъ,
Ты лань съ безумными глазами,
И мнѣ хотѣлось бы сквозь мглу
Пустить проворную стрѣлу,
Чтобъ не убить, о, только ранить,
И рану излѣчить скорѣй
Всею страстной нѣжностью своей.
И лаской эту лань туманить.

ЦВѢТЬ ПШЕНИЦЫ.

пшеничный цвѣтъ твоихъ волосъ,
И свѣтлаго лица румянецъ,
Во мнѣ рождаютъ пѣнье грезъ,
И кровь ведутъ въ проворный танецъ,
И хоть страна твоя — морозъ,
А я поэтъ, и я Испанецъ,
Съ тобой мнѣ пляска суждена,
Быть можетъ, въ часъ, когда Луна
Горитъ, пронзая глубь до дна.

Звения струной, я буду твой,
Всѣ струны любятъ — перекличкой,
Я буду змѣй въ вѣтвяхъ живой,
А ты уклѣнчивою птичкой,
Я буду вѣтеръ круговой,
А ты расцвѣтшею пшеничкой,
И въ высотѣ, гдѣ ходитъ громъ,
Мы будемъ въ небѣ голубомъ
Звѣздой и матовымъ Серпомъ.

СЕСТРА.

Сестра, ты вдругъ поцѣловала
Его, кто жаждалъ и робѣлъ.
И роза снова раскрылась ало,
И нѣжный ландышъ въ страсти бѣлъ.

Я сплю. Межь вѣкъ чуть зрима щелка,
И чара къ ней идетъ съ Луны.
Я вижу огневзоры волка
Среди безбрежной тишины.

Я чувствую — зима устала,
Въ тебѣ весенняя игра.
Ты льнешь ко мнѣ. О, мало, мало!
Я сплю. Цѣлуй еще, сестра.

ЗВѢЗДА.

«Мы будемъ тамъ, когда уйдемъ отсюда»,
Сказала ты, взглянувши на звѣзду,
И я сказалъ: «Я вѣрую, и жду,
Когда же совершится это чудо?»

Звѣзда плыла въ сіяньи изумруда,
Съ лучомъ какъ будто лучъ Луны на льду,
А облачко подъ ней, какъ мысль въ бреду,
Вело вѣ сейчасъ, являясь ни откуда.

И тонкую оно продлило ткань,
Спустилось внизъ продольной блѣдной тучей,
Какъ узкій мостъ, къ землѣ съ небесъ, пѣвучій.

Онъ пѣлъ глазамъ. Ты прошептала: «Глянь!»
И я, понявъ, что нашъ онъ, мигъ текучій,
Тебя одѣлъ въ жемчужный дождь созвучій.

ПОЛНОЧЬ ВЪ ЦВѢТКѢ.

Крыломъ старинный воронъ вѣялъ
На черноту твоихъ волосъ,
Твой тихій взоръ въ себѣ взлелѣялъ
Обрывокъ тучи дальнихъ грозъ.

Я подошелъ къ тебѣ безъ слова,
Отъ сердца къ сердцу былъ магнитъ,
И чувства древняя основа
Въ душѣ мгновенно говорить.

Вліянье всѣхъ неисчислимыхъ
Вѣковъ, что гдѣ-то жили мы,
Какъ пламень, проглянувшій въ дымахъ,
Пронзило въ сердцѣ скрѣпу тьмы.

Я зналъ, волнуясь и волнуя,
Я зналъ, блѣднѣя и любя,
Что неизбѣжность поцѣлуя
Желанной будетъ для тебя.

Взошла Луна, свѣтясь медвяно,
Дышала долгимъ гуломъ мгла,
И чаша черного тюльпана
Раскрытой страстью расцвѣла.

ВИШНЯ.

Ты стройной вишни бѣлый цвѣтъ,
И чарой весь твой ликъ одѣтъ,
Я такъ хочу, чтобы пчела
Въ тотъ нѣжный цвѣтъ свой путь нашла.

Пчелиныхъ крыль хрусталень звонъ,
Къ тебѣ все ближе, ближе онъ,
Раскрой же чашечку цвѣтка,
Чтобъ пѣла сладкая тоска.

Тотъ поцѣлуй златой пчелы
Есть жало ласки, пѣснь хвалы,
А послѣ, въ улыбѣ, въ свой чередъ
Сгустится желтый пряный медъ.

А послѣ, вишни бѣлый цвѣтъ
Мелькнетъ какъ ягодъ алый бредъ,
И въ насъ виномъ войдетъ въ свой срокъ
Душистой вишни красный сокъ.

РОЗА.

Ты юная Южная роза,
Тебя я не могъ не замѣтить,
Судьбы роковая угроза
Велѣла мнѣ алую встрѣтить.

Судьба угрожаетъ, но нѣжно,
Гремучей раскинуться тучей,
Овѣять расцвѣтъ твой безбрежно,
Звучать какъ источникъ пѣвучій.

Вотъ молнія въ сердцѣ разъятомъ,
Я жду твоего поцѣлуя,
И дождь пробѣгаетъ по скатамъ,
Гыдая, звеня, и ликуя.

ЕСЛИ - БЪ.

Если-бъ Солнце было голубое,
Если-бъ небо стало золотое,
Алыми раскинулись бы травы,
А цвѣты мерцали-бъ изумрудомъ, —
Міръ явилъ бы свѣты новой славы,
И любовь была бы новымъ чудомъ.

САФИРЪ.

Въ твоихъ глазахъ есть зыбь сафира,
Твое мнѣ нравится лицо.
Но вотъ соблазнъ великій міра:—
Сіянье этого сафира
Хочу въ мое вковать кольцо.

ЦѢЛЬНОСТЬ СЧАСТЬЯ.

Цѣльность счастья, это — счастье вдвойнѣ,
Это — волны въ убѣганіи къ волнѣ,
Это радость, послѣ мрака долгихъ лѣтъ,
Въ полномъ цвѣтѣ между листьевъ первоцвѣтѣ.

Цѣльность счастья, это—тихій спній взоръ,
Отражающій безмолвіе озеръ,
Тамъ глубоко, тамъ въ прозрачности, на днѣ,
Талисманъ, и онъ одинъ, и весь онъ мнѣ.

ТРИ ПТИЦЫ.

Летѣла птица голубая,
Всѣ выси обогнула смѣло,
И тьма рѣдѣла, уступаая,
И тѣнь земная голубѣла.

Летѣла птица золотая,
Зарею расширялись крылья,
И въ душу лился, ниспадаая,
Медвяный дождикъ изобилья.

И третья птица молодая
Летѣла алымъ самоцвѣтомъ,
Весь міръ былъ праздникомъ, блистая,
Но я лишь гостемъ былъ при этомъ.

И не успѣлъ игрой узорной
Я насладиться до забвенья,
Какъ пала тѣнь отъ птицы черной,
И въ вѣчность кануло мгновенье.

ВИДѢНІЕ.

Я видѣлъ цвѣтъ полураскрытый
Въ весну влюбленнаго тюльпана.
Но я ушелъ тропой пробитой,
Быль праздникъ конченъ слишкомъ рано.

Я видѣлъ птичку голубую
Средь изумруднаго сплетеня.
Но я въ безмолвіи тоскую,
Лишь мигъ одинъ я слышалъ пѣнье.

Я видѣлъ сонъ: — За быстрой серной
Я, серной, мѣрялъ ширь простора.
Я съ ней бы счастливъ былъ навѣрно,
Но сонъ растаялъ слишкомъ скоро.

НЕПОВЪЖДЕННЫЙ.

Ты для того меня взманила
    Въ пѣвучій садъ,
Чтобъ въ сердцѣ задрожала сила,
И брызнулъ звонкій водопадъ?

А ты, взмахнувъ крылами павы,
    Среди куртинъ,
Вспорхнула, давъ мнѣ вкусъ отравы.
Забывъ, что предъ тобой павлинь.

Но ты забыла, что свѣченье
    Стоокихъ звѣздъ
Средь птицъ — мое лишь означенье.
Что мой цвѣтной пышиѣ хвостъ.

Вся радость радуги со мною,
    И все цвѣта,
И чуть я вѣрь свой раскрою,
Какъ съ неба смотреть Красота.

СУДЬБА.

И не вѣрила, я повѣрила,
Что вѣсами намъ златоткаными
Вѣмъ Судьба въ мірахъ путь отмѣрила
Съ ворожащими талисманами.

И тоской въ лѣсу вся изранена,
Вотъ свиданья жду въ свѣтлой чащѣ я.
А Луна пьянить, притуманена,
Наклоненная, ворожащая.

МУЗЫКА.

Женская чара владѣть душою
Вкрадчиво, нѣжно, всевластно.
Женское сердце повсюду со мною,
Женщинъ пою не напрасно.

Музыка — женщина, пѣнье — мужчина,
Даже и женское пѣнье.
Въ музыкѣ звѣздная дышетъ картина
Перваго часа творенья.

Пѣніе — послѣ, въ немъ гулкое эхо
Дали, на мигъ приближенной.
Музыки дай мнѣ, восторга, и смѣха,
Пѣть тебя буду влюбленный.

ТВОИ ГЛАЗА.

Твои глаза — просторъ души твоей,
Въ нихъ вѣчный бѣгъ играющаго вала,
Въ нихъ синій сонъ загрезившихъ морей,
Гляжу, гляжу, и все для сердца мало.

Крылатая, ты вся поешь:— «Ликуй!»
И много сновъ въ душѣ у каждой птицы,
Но лучшій мигъ, — когда чрезъ поцѣлуй
На бездну глазъ выброшены рѣсницы.

ИДУЩАЯ ПРЯМО.

Ты знаешь страсть, но чувственности нѣтъ
Въ твоихъ движеньяхъ, въ ходѣ сновидѣній.
Исподтишка не глянешь ты на свѣтъ,
Но въ молніи сгорѣшь безъ сожалѣній.

Не всякій переступишь ты порогъ,
Но любишь лунный лучъ въ овалѣ свода.
Вдали харчевень, выпьешь полный рогъ
Хмѣльного искромечущаго меда.

Я И ТЫ.

Я и ты, мы съ двухъ планеть.
На одной огонь рубина,
На другой колдуетъ льдина,
Голубой холодный свѣтъ.

Я и ты, мы съ двухъ планеть.
На одной ликуютъ войны,
Въ ней июль цвѣтится знойный,
На другой лазурный цвѣтъ.

Наша рознь на сколько лѣтъ?
И не лучше-ль сочетанье
Двухъ расцвѣтовъ угаданья
Въ слитной сказкѣ двухъ планеть?

ХОТЬ НЕМНОЖКО.

Я почувствовалъ узкую нѣжную руку,
Я почувствовалъ свѣжесть раскрытой ладони,
Я ее цѣловалъ въ темнотѣ.

Черезъ мгновеніе ночь возвѣщала разлуку,
Но за счастьемъ я гнался, блѣднѣя въ погонѣ.
И тобою припалъ я къ мечтѣ.

Почему мы вдвоемъ такъ смѣялись безопасно?
И потомъ, хоть вдвоемъ, такъ молчали упорно?
Я не знаю. Узнаю-ли я!

Ты мнѣ сдѣлалась вдругъ дорога безконечно.
И тобою мечтанье мерцаетъ узорно.
Хоть немножко — скажи — ты моя?

ПЯТЬ БУКВЪ.

Дай мнѣ пять нѣжныхъ буквъ, ты дашь мнѣ въ
нихъ пять счастлихъ,

Въ гирляндахъ пламени отвѣчу я стихомъ,
Всепроницающимъ, какъ молнія и громъ,
Завладѣвающимъ, какъ дальній звонъ запястий.

Непрерываемыхъ хочу я сладострастий.

Уста до жадныхъ усть. Обжогъ горячимъ ртомъ.
И вихрь, промчавшійся надъ огненнымъ кустомъ,
Дошелъ до корабля, зажегъ морскія снасти.

Весь Океанъ горить. Я духъ, и пламя длю.
Воспламененія съ игранями цвѣтными.
Весь заалѣвшій міръ въ пловучемъ рдѣть дымъ.

Рубинъ расплавленный змѣтится къ кораблю.
Добрось, желанная, лучами золотыми,
Свой сопричастный даръ въ пронзенное «Лю-
блю!»

ЧАСТЬ ДУШИ.

Безъ преградъ, безъ времени, безъ цѣли.

Самоцѣльный чувствовать приливъ.

Слушаться невидимой свирѣли,

И мечтою вѣтку наклонивъ,

Чуять золотую осыпь ивъ.

Пролетать ликующія пчелы,

Не ужалять, только прозвенять.

Къ намъ приспѣлъ и день и часъ веселый,

Въ вѣтрѣ травы, строя свѣтлый рядъ.

О любви и счастья говорить.

Какъ красиво быть вдвоемъ съ желанной.

Въ душу смотреть нѣжные зрачки

Тѣхъ цвѣтовъ, что въ чашѣ свѣтлотканной

Затаили дружно огоньки,

И цвѣтутъ надъ зеркаломъ рѣки.

Тамъ, во влагѣ медленно-текущей,

Отразилось милое лицо.

Въ Отчій нашъ чертогъ, во вѣки сущій,
Насъ ведетъ высокое крыльцо.
Я принасъ — душѣ твоей — кольцо.

Я изъ звѣздъ сковаль тебѣ запястье,
Изъ цвѣтовъ я лучшій взялъ цвѣтокъ.
Обратись ко мнѣ всей правдой счастья,
И взгляни съ довѣріемъ въ потокъ.
Этотъ часъ души моей — глубокъ.

БЕЗЪ СЛОВЪ.

Безъ всякихъ словъ, безъ всякихъ обѣщаній,
Люби меня.

Заснуло Солнце въ розовомъ туманѣ,
Нѣмая ночь встаетъ въ провалахъ дня.
Когда во снѣ душа дойдетъ до грапи,
Люби меня.

ЖЕМЧУГА.

Я люблю шелковистые волосы,
До которыхъ я льнулъ поцѣлуями,
Пересвѣтную узкую перевязь,
Сребро-матовый кругъ жемчуговъ.
Жемчуга — это Лунные помыслы,
Океанскія скатныя бусинки,
Это фейныя блѣдныя ягоды,
Нѣжно-ласковый ширь для зрачковъ.

Я люблю эти руки красивыя,
Съ утонченными длинными пальцами,
Этотъ выгнутый станъ запрокинутой,
Эту страсть, и восторгъ тишины.
И за срывнымъ мгновеньемъ стыдливости
Налетѣвшую бурю безъ удержу,
Легкоструйную зыбь утоленія
Захмѣлѣвшей Грузинской княжны.

МИНУТА.

Хороша эта женщина въ майскомъ закатѣ,
Шелковистыя пряди волосъ въ вѣтеркѣ,
И горѣнье желанья въ цвѣтахъ, въ ароматѣ,
И далекая пѣсня гребца на рѣкѣ.

Хороша эта дикая вольная воля,
Протянулась рука, прикоснулась рука,
И сковала двоихъ, — на мгновенье, не болѣ. —
Та минута любви, что продлится вѣка.

ЖАЖДА.

Ты чаша, полная вина,
Но та мнѣ радость не дана,
Вздохнувъ, испить ее до дна.

Ты не пролитый желтый медь,
И мой хотящій алый ротъ
Застылъ! Когда-жъ его испьеть?

Ты птица вольная, но мгла
Твои сковала два крыла,
Вспорхнемъ, летимъ, вѣдь ты смѣла.

ВИНО.

Я пилъ съ тобой вино, ему же нѣтъ названья,
Я жегъ съ тобой огонь, ему же нѣтъ конца,
Мы видѣли зарю и все ея сторанье,
На тройкѣ мчались мы подъ звуки бубенца.

Глаза въ глаза — моря, нѣмые океаны,
Въ нихъ многорѣчіе, чрезмѣрное для словъ,
Въ нашъ край, какъ въ Вѣчность — сны, толпой
плутъ всея страны,
Я пилъ съ тобой вино, и вѣчно пить готовъ.

ХРУСТАЛЬ.

Я заглянулъ въ зеленые глаза,
Всемирна вольность въ утрѣ мірозданья,
Я въ голубыхъ глазахъ прочелъ мечтанье,
Вѣнчалась въ черныхъ съ молніей гроза.

И есть въ очахъ морская бирюза,
И есть въ глазахъ вся вѣчность ожиданья,
Съ тѣмъ первымъ днемъ, сквозь бездну дней,
свиданье.

Сборъ винограда, пьяная лоза.

Страданье, заблужденія, измѣны,
Какъ полночь всеохватная печаль,
Разлуки острой ранищая сталь,—

Лукавыя, изъ разныхъ мыслей, стѣны
Не въ силахъ умертвить цвѣтокъ вервены,
Всегда найду я близь, качнувши даль.

БЕСѢДКА.

1.

Мнѣ хочется уйти съ тобой въ бесѣдку,

О, милая, вдвоемъ, вдвоемъ!

Цвѣтущую качнуть тихонько вѣтку,

Цвѣтокъ увидѣть на лицѣ твоємъ.

Съ влюбленностью, но не томясь тревожно,

И не томя души твоей, —

Шепнуть тебѣ: Намъ все сейчасъ здѣсь можно,

Дай счастье мнѣ! О, поцѣлуй скорѣй!

2.

Ты любишь танцовать по краю,

Лѣсной опушки, можетъ быть,

Быть можетъ, пропасти, не знаю,

Но предъ тобой я преданъ маю,

Нашель цвѣтокъ, его сжимаю,

И снова сладко понимаю,

Что сердцу хочется любить.

3.

Когда ты будешь засыпать,
 Къ тебѣ я мыслями прибуду,
 Какъ призракъ сяду на кровать,
 И буду ласково шептать:—
 Люби меня! Довѣрься Чуду!—
 И ты потянешься слегка.
 И будетъ греза глубока,
 Огонь блеснетъ по изумруду,
 Разъятый многозвѣздный міръ,
 Осеребривъ, пронзитъ сапфиръ.
 Дастъ ходъ таинственному гуду,
 И синихъ водъ качнется гладь,
 И, тѣнь, я лягу на кровать,
 И цѣловать тебя я буду.

4.

Мнѣ радостно и больно.
 Вдали идетъ гроза.
 Я полюбилъ невольно
 Зеленые глаза.

Въ душѣ качанье звука,
 Въ ней радостный разговоръ.
 И больно, что разлука
 Тебя умчитъ сейчасъ.

«Въ мое окно въ ночи всегда глядитъ звѣзда.
 Одна средь голубыхъ и золотыхъ горѣній,
 Она мѣняется, свѣтло дрожитъ всегда,
 То въ зыби синихъ сновъ, то въ блескѣ алыхъ
 рдѣній.

«Костеръ Египетскій, къ разливу звавшій Нилъ!
 Колдуй черезъ вѣка, домчи мечту до цѣли.
 Хочу, чтобъ онъ ко мнѣ свое лицо склонилъ,
 Когда я здѣсь томлюсь въ дѣвической постели!»

6.

Зачѣмъ къ тебѣ скользнула змѣйка?
 Безъ яда этой мысли ходъ,
 Шестиугольная ячейка,
 Пчелиный, полный нѣги, медъ.

Я только вижу сновидѣнья,
 И говорю тебѣ о нихъ,
 Ты вся — расцвѣтшее растение,
 Я весь — тебя хотящій стихъ.

Какъ не желать, хотя-бъ въ напѣвѣ,
 Лишь въ свѣтлыхъ брызгахъ быстрыхъ словъ,
 Шепнуть влюбленно юной дѣвѣ,
 Что я готовлю ей альковъ.

Подушки вышиты шелками,
А полотно сплела Луна,
И только мысль тамъ править нами,
Что цѣломудренно нѣжна.

Тебя усыпавъ жемчугами,
Съ тобой я рядомъ — только сномъ:
Моя любовь — въ Пасхальномъ храмѣ,
Мое хотѣніе — псаломъ.

Не будь же лебедью уклонной,
Къ тебѣ здѣсь лебедь сновъ плыветь.
Разслышь напѣвъ души стозвонный,
Вдохни мой свѣжій свѣтлый медъ.

7.

Какъ мятель опушила деревья,
И одѣла всѣ сосны парчой —
Какъ туманъ, собираясь въ кочевья,
Расцвѣтаетъ горячей грозой, —
Такъ мечта, набросавъ намъ созвучій,
Показала въ изломѣ своемъ,
Какъ красивъ нашъ таинственный случай,
Какъ намъ нѣжно и дружно вдвоемъ.

ДВѢ ПТИЦЫ.

Двѣ птицы встрѣтились въ мятели,
Въ холодномъ воздухѣ равнины,
Они отъ разнаго летѣли,
Но вѣтеръ сблизилъ ихъ единый.

Свистя, и то исполненъ ласки,
То вдругъ исполненъ древней злобы,
Снѣжистыя крутилъ онъ маски,
И гнѣвно громоздилъ сугробы.

Въ порошокъ быстрой, въ дикихъ дымахъ,
Онъ этихъ птицъ сомчалъ обѣихъ,
Кружа въ поляхъ необозримыхъ,
И путая въ снѣжистыхъ змѣяхъ.

Въ неисчерпаемости гнѣва,
Въ необозримости равнины.
Въ разбѣгахъ вьюжнаго напѣва.
Мельгали бѣлыя личины.

И обезумленныя птицы,
Не для напрасныя усилья,
Забывъ родимыя станицы,
Силели въ безумномъ вѣтрѣ крылья.

Когда-жъ отъ Сѣвера до Юга
Сліялось въ двухъ сердцахъ влеченье,
Ихъ сразу остудила вьюга,
Втянувши двухъ въ одно теченье.

ИРЛАНДСКАЯ ДѢВУШКА.

Поздно ночью вчера о тебѣ говорила собака,
О тебѣ говорилъ на болотѣ въ осокѣ куликъ,
Это ты одинокая птица въ лѣсу между вѣтокъ,
Одинокой былъ птицей, пока ты меня не нашелъ.

Обѣщался, и ложь ты сказалъ мнѣ, что будешь
со мною,
Говорилъ — будешь тамъ, гдѣ пасутся овечьи
стада,
Былъ протяжень мой свистъ, и тебѣ триста разъ
я кричала,
Не нашла ничего, только жалко ягненокъ блеять.

Ты мнѣ трудную вещь обѣщаль — какъ подарокъ
любимой,
Золотой дать корабль, и съ серебряной мачтой на
немъ,

Городовъ дать двѣнадцать, — чтобъ въ каждомъ
быль рынокъ богатый,
Подарить мнѣ дворець, бѣлый дворъ на морскомъ
берегу.

Невозможную вещь обѣщаль — какъ подарокъ
любимой,
Подарить мнѣ перчатки изъ рыбьей хотѣлъ че-
шуи,
И изъ птичьихъ ты шкурокъ хотѣлъ подарить ба-
шмаки мнѣ,
И изъ лучшихъ въ Ирландіи платьѣ тончайшихъ
шелковъ.

Мнѣ родная съ тобой говорить не велѣла сегоднѣ,
Не велѣла и завтра, и мнѣ въ воскресенье мол-
чать,
Такъ со мной говорила родимая въ злую минуту.
Въ часъ какъ дверь затворяла, когда обворованъ
быль домъ.

Ты мой отнялъ востокъ, у меня и мой западъ ты
отнялъ,
Все, что было за мною, ты взялъ, все, что тамъ
предо мной,
Отнялъ Мѣсяць въ ночи, отнялъ съ Мѣсяцемъ
яркое Солнце,
И мой страхъ говорить, что и Бога ты взялъ у
меня.

ДЛИННОПОКРОВНАЯ.

Въ тканый воздухъ облеченная,
Первозданная, влюбленная
Во влюбленіе людей,
Довременнымъ вихремъ вкинута,
Мірозданіемъ низринута
Въ ткань мѣняемыхъ затѣй, —

Надъ морями, надъ откосами,
Вся обрызганная росами
Разсыпающихся звѣздъ,
Выше словъ и выше доводовъ,
Ты внимаешь свисту оводовъ,
Пролетѣвшихъ черезъ мость.

Подъ тобою разъяренная
Точить токъ рѣка вспѣнная,
Мечетъ легкіе снѣга.
Жеребцы за кобылицами,
Огнеглазый быкъ съ телицами
Топчутъ сочные луга.

Будутъ всѣ они ужалены,
Всѣ въ лѣсахъ сверкнуть прогалины
Краснымъ свѣтомъ лепестковъ.
Пѣсни птицъ, въ узоръ закручены,
Будутъ взвихрены, разучены,
Духъ полюбить звонъ оковъ.

Въ душу, взявъ твое внушеніе,
Миръ полюбить дымъ сраженія
Какъ душистое вино.
Безъ конца живя обманами,
Вбросятъ Эллины съ Троянами
Въ цѣпь легендъ свое звено.

Но изъ раковины вкрадчивой,
Изъ напѣвности угадчивой,
Гдѣ съ Огнемъ слилась Вода,
Сказка, правдой расцвѣченная,
Въ тканый воздухъ облеченная,
Не уйдешь ты никогда.

ИМЕНА.

Несуществующихъ любимыхъ
Я вѣрный рыцарь. Въ добрый часъ.
Яви намъ тонкій пламень въ дымахъ,
Пропой волнующій рассказъ.

Несуществующихъ желанныхъ
Я соловьиный трубадуръ.
Но въ отдаленіяхъ туманныхъ
Костеръ любви угрюмъ и хмуръ.

Но молви имя. Волхвованье
Произнеси, — и въ свой чередъ
Существенно существованье
Несуществующихъ живетъ.

изъ заколдованной котомки
Чаруетъ яхонтъ глубиной.
Вздохните, дальніе потомки,
Съ несуществующимъ, со мной.

Алѣе ягодъ барбариса,
Сгустилась раной греза вновь,
Когда весенняя Лариса
Вонзила въ сердце мнѣ любовь.

Краснѣй, чѣмъ горькая калина,
И слаще меда, и свѣтла,
Вся въ брызгахъ молній, Катерина
Судьбою въ сердце мнѣ вошла.

Вѣщуньей сказокъ, сновъ и плѣна,
Свивая дрему въ пелену,
Возникла лунная Елена,
И до сихъ поръ веду войну.

Душевымъ миромъ осіянна,
Она, чье имя всѣхъ древнѣй,
Ко мнѣ подходит молча Анна,
И въ тихой я легендѣ съ ней.

Въ любви внезапная, Наташа,
Ребенокъ въ страсти, Нозми,
Тамарь, о, жертвенная чаша,
Кровь — каждая — мою возьми.

Люси, и Дагни, и Марія,
И Мирра, блескъ и сладость сна.
Такъ отъ зари и до зари я
Въ вѣнокъ сплетаю имена.

Вѣнокъ-ли? Знакъ-ли свѣтлый пира?
Скажи, о, сердце изъ сердець,
Вѣнокъ-ли, вкрадчивая Кира,
Не остролистый-ли вѣнецъ?

АСЯ.

Не знаю, только-ли сестра,
Или сестра ты и невеста.
Но тамъ, гдѣ ты, священно мѣсто,
Лучей и сновъ сквозить игра.

Изъ золота и серебра
Старинной повѣсти загадка.
Цвѣтокъ, который дышетъ сладко,
И вотъ ему заснуть пора.

Побудь со мною до утра,
Зари огнистое сплетенье.
Ты въ полночь зыбкое цвѣтенье
Того, что было днемъ вчера.

ВАРЯ.

Теплыя росы легли по цвѣтамъ.
Полночь, іюньской зарей окаймленная,
Въ каждомъ цвѣткѣ притаилась влюбленная.
Здѣсь золотое есть синее тамъ.

Ты шевельнула слегка лепестки.
Лаской нетронута, ласки хотящая,
Очи закрыты, проходишь ты спящая,
Возлѣ теченья великой рѣки.

Я тебя вызвалъ, добросивъ лучи.
Я прикоснулся до тайны застѣнчивой.
Будь же со мной какъ цвѣтокъ неизмѣнчивый,
Къ нашему счастью со мною ключи.

ЭСӨИРЬ.

Я потонуль въ голубой небошири,
Молнія вкрадчиво сердце прожгла,
Волю сожгли поцѣлуй Эсөири,
Ласка желанна и полночь свѣтла.

Вѣще во мнѣ шелестѣли страницы,
Домыслы Солнцемъ сжигаемыхъ странъ,
Зыбкія долго цѣлую рѣсницы,
Таинствомъ дышетъ мнѣ черный тюльпанъ.

ЛІЯ.

Причудливая Лія,
Тобѣ дала природа
Желанія живыя
И въ нихъ мерцанье меда.

Ты роза Іордана,
Ты, смуглая, свѣтла,
Взгляну, и сердце пьяно,
Какъ вешняя пчела.

МЕЙТА.

О, нѣжная Мейта,
Ты греза Востока,
Ты пѣсня, ты флейта,
Что гдѣ-то далеко.

И флейтой хочу я
Владѣть, дорогая,
Огнемъ поцѣлуя
Въ ней пѣсню слагая.

СОФІЯ.

Звукъ Софія — лозунгъ мудрый,
Оттого въ воздушныхъ косахъ
Ты среди черноволосыхъ
Ликъ являешь златокудрий.

Ты еще совѣтъ загадка,
И, среди сестеръ одна,
Ты какъ тихая лампадка,
Въ часъ когда поетъ весна.

АГНЕСА.

Огненной ярости искра упала
Въ сердце, которое хочетъ.
Въ міръ горѣнье. Но пламени мало.
Сердце о большемъ хлопочеть.

Вотъ почему ты сидишь у камина,
Желтой окутана шалью.
Грезится мысли пустыня. Равнина
Сжата песчаною далью.

Въ краѣ далекомъ пятно изумруда,
Это оазисъ цвѣтущій.
Вѣрный избранникъ прибудеть оттуда,
И уведеть тебя въ кущи.

ЗЭЛЬДА.

Газель обреченная тихо дрожала.
Внесенный зажегся мерцаніемъ ножь.
Какъ смерть непредѣльна. И жизни какъ мало.
Какъ бѣгъ по лугамъ травянистымъ хорошъ.

Секунда, и брызнули алыя струи.
Какому свирѣпому богу нужна
Кровавая брага? Къ землѣ въ поцѣлуѣ
Припала убитая. Сонъ. Тишина.

Но былъ чарователь въ томъ дѣйствѣ жестокомъ.
Онъ прахъ обогранный какъ глину смѣсилъ,
Вложилъ огнедухъ въ средоточьи глубокомъ,
Вдохнулъ въ изваянье дрожаніе силъ.

И дѣвушка встала. Открыта, румяна.
Готовая къ жертвѣ. Несчетно добра.
Идетъ, какъ выходитъ заря изъ тумана.
И смѣхъ ея свѣтель, какъ звонъ серебра.

ИНАМЭ.

Пять легкихъ звуковъ, Инамэ,
Во мнѣ поють свѣтло и звонко.
Махровой вишни, вполутьмѣ,
Мнѣ лепестокъ дала Японка,
И расцвѣла весна въ зимѣ.

Одинъ единый лепестокъ
Она мнѣ молча подарила.
Но въ немъ любовь на долгій срокъ,
Завладѣвающая сила,
Неисчерпаемый намекъ.

На жемчугъ — жемчугъ по тесьмѣ,
И расцвѣла намъ хризантема
Въ снѣжисто-мѣсячной чалмѣ.
Люблю тебя. Твой ликъ поэма.
Цвѣтокъ вулкана, Инамэ.

НИНИКА.

Ты нашла кусочекъ янтаря,
Онъ тебѣ дороже былъ червонца,
И вскричала, радостью горя: —
«Я нашла, смотри, кусочекъ Солнца».

Затаивъ желаніе свое,
Ты вѣжала въ Море прочь отъ няни.
И вскричала: «Море все мое!»
И была какъ птица въ океанѣ.

Ты схватила красный карандашъ,
И проворно на клочкѣ бумаги
Начертила огненный миражъ
Солнечной молніеносной саги.

Ты выросла какъ тополь молодой,
Отъ смолистыхъ капель благовонный,
И пошелъ, какъ путникъ за звѣздой,
За тобой, путемъ Судьбы, влюбленный.

Я не знаю, въ чемъ твой часъ теперь,
Между нами рѣки, горы, степи,
Но вездѣ въ тюрьмѣ ты слѣмишь дверь,
И играя разорвешь ты цѣпи.

КИРА.

Гдѣ ты, Бѣлый Лебеденокъ?
Я пою, пронзень тоской.
Твой зазывный голосъ звонокъ
    За рѣкой.

Ты была мнѣ наслажденьемъ
Разметавшейся весны,
Затѣненьемъ, осѣненьемъ
    Тишины.

Я тобою былъ волнуемъ,
Взятый вдругъ цвѣточной мглой,
Уязвленный поцѣлуемъ,
    Какъ стрѣлой.

Ты была мнѣ радость лѣта,
Сказка въ сказкѣ, сонъ во снѣ,
Ты была движенье свѣта
    На волнѣ.

Ты была мнѣ вѣрѣ смѣлый,
Что трепещетъ чередой,
Юный лебедь, лебедь бѣлый
Надъ водой.

Ты куда-же улетѣла?
Прилетишь-ли? Память дню.
И тебя я безъ предѣла
Все люблю.

ДАГНИ.

Правнучка Скандинавскихъ королей,
Валькирія, уставшая быть въ боѣ,
Во взорѣ дремлетъ Море голубое,
Что знало много весель и рулей.

Скажу «Люблю», и этотъ взоръ свѣтлѣй.
Бьетъ Полночь. И въ протяжно-мѣдномъ боѣ
Все прошлое, глухое и слѣпое,
Прозрѣвши, слышитъ долгій гулъ аллеи.

Созвенныя звѣздыя въ розахъ росы.
Я ихъ вложилъ въ прославившійся стихъ,
Въ кувшинъ вина, гдѣ много струй густыхъ.

Мнѣ снится. Я Гаральдъ Свѣтловолосый.
Я твой, мечта. Мы двое. Воздухъ тихъ.
И для меня ты расплетаешь косы.

ЕЛЕНА.

Я переплыль съ тобою океаны,
Я пересѣкъ громады дикихъ горъ,
И пламецвѣтъ слагался намъ въ костерь,
И рододендронъ расцвѣталъ румяный.

Въ горячей Майѣ призракъ маревъ рдяный,
Въ Египтѣ, въ храмахъ древнихъ, тайный хоръ
Боговъ, богинь, хранящихъ свой уборъ,
Самоа островъ счастья, Солнцемъ пьяный.

Ихъ много, стройныхъ странъ и острововъ,
Гдѣ въ сказку жизни заглянули двое.
Насъ обвѣнчало Море голубое.

Другъ къ другу мы пришли изъ мглы вѣковъ.
Колибри, сновидѣнье свѣтовое,
Мы будемъ пить до смерти духъ цвѣтовъ.

Цвѣли цвѣты на преломленьи лѣта,
Ихъ было много, красочныхъ химеръ,
Порвать спѣшившихъ грань всѣхъ путь и мѣрь,
Когда пришла ты съ ласкою привѣта.

Ты вся была въ старинный сонъ одѣта,
И я, какъ умиленный старовѣрь,
Вступилъ съ тобою въ храмовой размѣрь
Торжественно-напѣвнаго сонета.

Я разлюбилъ тобою — лепестки
Цвѣтовъ, струящихъ сладкій чадъ отравы.
Ты мнѣ дала сіянье тихой славы.

Въ часовнѣ, гдѣ забвеніе тоски,
Мы рядомъ, мы свѣтло въ блаженствѣ правы.
И вьются ожерельемъ огоньки.

КАТЕРИНА.

За то, что ты всегда меня любила,
За то, что я всегда тебя любилъ,
Твой ликъ мечтѣ невыразимо-милъ,
Ты власть души и огненная сила.

Надъ жизнью рѣешь ты ширококрыло,
Тебѣ напѣвъ и ладанъ всѣхъ кадиль,
И тѣмъ твой духъ меня освободилъ,
Что ты, любовь, ревнуя, ревность скрыла.

Пронзенный, предъ тобой склоняюсь въ прахъ.
Добзаю долго милья колѣни.
На образѣ единственномъ ни тѣни.

Расцвѣты дышуть въ розовыхъ кустахъ.
Движенью чувства нѣтъ ограниченій.
Я храмъ тебѣ построю на холмахъ.

ДВОЕ.

Уста къ устамъ, безгласное лобзанье,
Закрытыя глазъ, мгновенье безъ конца,
Съ нѣмой смертельной блѣдностью лица,
Безвѣстно — счастье или истязанье.

Два лика, перешедшіе въ сказанье,
Узоръ для сказки, пѣсня для пѣвца,
Двѣ розы, воскуренныя сердца,
Два міра, въ жуткомъ таинствѣ касанья.

Души къ душѣ мгновенный пересказъ,
Ихъ саванъ, и нарядъ ихъ предвѣчный,
Алмазъ минуты, но въ оправѣ вѣчной.

Узнать другъ друга сразу, въ первый разъ.
Ромео, ты сейчасъ въ Дорогѣ Млечной
Съ Джульеттой ткешь изъ искръ свой звѣздный
Чась.

МЕРЦАНЬЕ.

Глаза зятянутые дымкой томной пѣги.
Волна расплесканная брызгами на брегѣ.
Зарницѣ разметанные сны, изломъ огней.
Любви почудившейся свѣтъ съ игрой тѣней.

Глаза осмѣленные тайной глазъ хотящихъ.
Цвѣты зажегшіеся сказкой въ темныхъ чащахъ.
Любовь пронзающая болью и свѣтло.
Всепроницающее — ликъ меча — весло.

СОЛНЦЕ.

Солнце, горячее сердце Вселенной,
Ты восходишь и бродишь, ты плывешь и нисхо-
дишь,
И въ томительной жизни такъ расчисленно-плѣн-
ной
Золото блеска ты къ полночи сводишь.

Я стою на предѣлѣ, и шаромъ кровавымъ
Ты уходишь за горы, уплываешь за Море,
Я смотрю, но надъ лѣсомъ, осеннимъ и ржавымъ,
Только вѣтеръ — съ собой въ вѣковомъ раз-
говорѣ.

Вотъ я одинъ. Кладъ утраченъ мой цѣнный.
И хоть цѣлое Солнце заключаю я въ сердце,
Разлюбивъ человѣка, я лишился Вселенной,
Нѣтъ больше вѣры въ единовѣрцѣ.

НОЧЬ.

Ночь, съ миллионами солнць, разбросавшихся въ
дали бездонной,
Ночь, въ ожерельяхъ изъ звѣздъ, и въ запясть-
яхъ изъ синихъ планетъ,
Ночь, всеокрестная тьма, и вселенскій покой
углубленный,
Ночь, замиренье души, выходить не хотящей на
свѣтъ.

Ночь, я любилъ какъ никто, и стократно я ранень
любовью,
Ночь, изъ тебя я исшелъ, но смѣшалъ красоту
я съ тоской,
Ночь, вся въ чернѣйшихъ шелкахъ, о, дозвожь
мнѣ прильнуть къ изголовью,
Ночь, ниспустись мнѣ въ глаза, погрузи меня въ
вѣчный покой.

ЗОВЪ.

И лепеть сказочный полужаснувшихъ птицъ,
И тѣнь дремотная сомкнувшихся рѣсницъ,
И тишь закрывшихся двустворчатыхъ темницъ.
Гдѣ жемчугъ будущій еще повержень ниць,
И пряжа зыбкая нѣмѣющихъ зарницъ,
И кликъ слабѣющей отлетныхъ верениць,
И строки вѣщія желтѣющихъ страницъ
Одно горѣніе, свѣча однихъ божницъ,
Зовущихъ къ видѣнью навѣкъ ушедшихъ лицъ.

ЧЕРЕПЬ.

Тихъ на полкъ зрящій черепъ,
Вѣстовой нѣмыхъ вѣковъ,
Говоритель мертвыхъ словъ.
Если-бъ дать ему покровъ
Крови, плоти, — въ равной мѣрѣ-бъ
Онъ со мною, въ дымкѣ сновъ,
Слушалъ мѣдный бой часовъ.

Сердце къ сердцу рассказало-бъ
Что проворный бѣгъ минутъ
Тамъ соткалъ, какъ ткеть и тутъ,
Змѣезвенный звонный жгутъ
Словъ, признаній, сказокъ, жалобъ,
Что твердыня и редутъ
Неизбѣжно упадутъ.

Въ мячъ играть-ли или въ крикетъ,
Въ мечъ, въ пращу, въ копье, и щитъ,
Или въ камень маргарить,
Или въ зорный цвѣтъ ланить,

Но видѣнье и Египеть,
И въ святынѣ пирамидъ
Живъ одинъ рисунокъ плить.

Сердце вѣрно побороло-бъ
Вѣчность жажды видѣть сонъ,
Если-бъ понялъ каждый онъ,
Что напѣвы всѣхъ временъ
Только стоки въ дымный жолобъ.
Гдѣ текутъ со всѣхъ сторонъ
Миги маревъ, мертвый звонъ.

На узорѣ, на примѣрѣ-бъ
И любая здѣсь она
Увидала, что дана
Намъ въ любленьи глубъ безъ дна,
Что разумень только черепъ,
И его судьба вѣрна,
Ибо въ смерти тишина.

МЪРА.

Тьма черты перемѣщаетъ.
Ночь — изъ края тѣневого.
Ночь спокойна. Отчего я
Такъ печаленъ въ этотъ часъ?
День всечасно обѣщаетъ,
Но не сдерживаетъ слово,
День лукавить, зданья строя,
И обманываетъ насъ.

Воздухъ ночи необманенъ,
Нѣтъ на ткани кисти лишней.
Отчего-жь пугаетъ сѣрый
Цвѣтъ, предвѣстье черноты?
Я стрѣлою черной раненъ.
Я грущу о правдѣ вышней.
Только солнечною мѣрой
Мѣрю зерна Красоты.

ВОЛЯ ВЪ НЕВОЛѢ.

Въ заточеньи мнѣ дано
Только тусклое окно.
И желѣзною рѣшеткой
Такъ исчерчено оно,
Что Луну не вижу четкой:—
Чуть засвѣтится — она
Въ клѣткѣ вся заключена.

Въ заточеньи мнѣ даны
Только вкрадчивые сны.
Чуть изъ дымныхъ средоточій
Въ кровѣ темной тишины
Подойдетъ забвенье ночи: —
И дремотой облеченъ,
Синей сказки дышетъ ленъ.

Вижу Море изо льна,
Бьетъ лазурная волна,
Много синихъ струй и точекъ.
Голубая глубина,
Живъ сафировый цвѣточекъ.
Мой челнокъ, мнѣ данный сномъ,
Рветъ въ Морѣ голубомъ.

КРУГЪ.

Слышать ночное дыханье
Ближихъ уснувшихъ людей,
Чувствовать волнь колыханье,
Зыбь отошедшихъ страстей, —

Видѣть, какъ, вѣчно гадая,
Спріусь въ небѣ горить,
Видѣть, какъ брызнетъ, спадая,
Въ небѣ одинъ хризолить, —

Знать, что безвѣстность отъ дѣтства
Быстрый приснившійся путь,
Вольно растратить наслѣдство,
Вольнымъ и нищимъ уснуть.

ЗОЛОТЫЕ ГВОЗДИ.

Звѣзды — гвозди золотые,
Богъ ихъ въ небѣ вбилъ неровно
Въ стѣну голубую.
Рѣки тамъ текутъ литыя,
Перепутанно-витыя,
Въ каждой токъ есть безусловно,
Выбери любую.
Чуть заснешь, увидишь четко:—
Въ небѣ насъ уносить лодка
Въ Млечный Путь.
Мы тамъ будемъ. Мы тамъ будемъ.
Засыпай же. Все забудемъ,
Чтобы вспомнить что-нибудь.

МАЯКЪ.

Мы не знаемъ, какія вліянія звѣздъ безъ конца
отдаленныхъ
Сочетались въ рѣшеніе къ жизни воззвать, и къ
отдѣльности насъ.
Но мы чувствуемъ звѣзды сквозь наши рѣсницы
въ видѣніяхъ сонныхъ,
И мы чувствуемъ звѣзды въ нашъ самый неволь-
ный влюбленный нашъ часъ.
Мы не знаемъ, какими путями, болотами, лѣсомъ,
горами
Мы пойдемъ неизбежно по этой назначенной тем-
ной землѣ,
Но мы знаемъ, что звеня, мы знаемъ, что звѣзды
за нами, предъ нами,
И плывемъ на маякъ, вырываясь къ благому въ
разлившемся злѣ.

Я.

Мы все равны предъ Высочайшимъ Свѣтомъ,
Который далъ намъ, въ прихоти своей,
Несчетность ликовъ, свѣтовъ и тѣней,
Разсыпавъ насъ, какъ краски пышнымъ лѣтомъ.

Гдѣ больше правды? Въ днѣ, лучомъ одѣтомъ,
Или въ провалѣ бархатныхъ ночей?
Я левъ, и лань, и голубъ я, и змѣй.
Сто тысячъ я пройдя, я сталъ поэтомъ.

Межъ мной и Высшимъ, чую, грань одна,
Лишь остріе мгновенія до Бога.
Мгновенье — жизнь, мой домъ. Я у порога.

Хоть въ домѣ, я внѣ дома. Въ безднахъ сна
Понять, что въ мірѣ правда лишь одна,
Есть въ бездорожьи вѣрная дорога.

ЖИВОЙ И ВЪ СМЕРТИ.

Объять кольцомъ пустыни раскаленной,
Гдѣ ликъ самума кажетъ желтый цвѣтъ,
Оазисъ въ изумрудный сонъ одѣтъ,
Съ рѣкою голубой и въ жизнь влюбленной.

Съ зарею дышетъ лотосъ умиленный,
Качая въ чашѣ синеватый свѣтъ,
Папирусъ, лучший символъ межъ примѣтъ,
Уводитъ въ храмъ съ колонною взнесенной.

Тамъ въ золотистыхъ звѣздахъ потолокъ.
Тамъ дѣва-мать, вѣрнѣйшая супруга,
Вернула въ жизнь растерзаннаго друга.

Вздымаясь къ Солнцу, обелискъ высокъ.
Семь тысячъ лѣтъ твой медъ еще не выпить,
Живой и въ смерти, садъ боговъ, Египеть.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГИМНЪ

Каирскаго Папируса.

Привѣтъ Тебѣ, Ты милосердный,
Владыка радости, сіянья и добра,
Хвалю тебя хвалою усердной,
Могучій Ра.

Высокія ты носишь перья,
Круговозвратную, какъ перевязь, змѣю,
Ты день выводишь изъ преддверья,
Тебя пою.

Твое явленье любятъ боги.
Ихъ два, высокіе, всѣ въ пламеняхъ, вѣнца,
Горятъ въ лучахъ твои дороги,
Имъ нѣтъ конца.

Весь міръ, въ сіяньи, въ братствѣ дружномъ,
Многообильныя идутъ стада. Пора.
Твоя любовь на небѣ Южномъ.
Могучій Ра.

На небѣ Сѣверномъ отрада,
Ты красотой своей плѣняешь всѣ сердца,
Ты побѣждаешь силой взгляда,
Огнемъ лица.

Единый ликъ, въ звенящемъ гудѣ,
Творецъ единственный, потокъ безъ береговъ,
Изъ глазъ твоихъ возникли люди,
Ротъ — сонмъ боговъ.

Поля, и гнизда птицъ небесныхъ,
Лука, и малая пора,
Тобою живы всѣ, ты въ заросляхъ древесныхъ,
Могучій Ра.

Проснулась тихая личинка,
Раскрыть просящій ротъ птенца,
Тобой на стебелькѣ озарена росинка,
Ты жизнь яйца.

Привѣтъ тебѣ отъ всѣхъ живущихъ,
Одинъ со множествомъ вседостающихъ рукъ,
Истокъ для устъ блаженно-пьющихъ,
Всемирный звукъ.

Всѣ спать, но ты не спишь за гранью,
Прядется добрая для всѣхъ живыхъ игра,
И всѣ твои — съ благою данью,
Могучій Ра.

Первѣе всѣхъ горящій рано,
Отъ высоты небесъ до широты земной,
Входящій въ глубинѣ Океана,
Огонь родной.

Тебѣ отъ каждой твари слава,
Пѣснь величанія отъ всѣхъ окрестныхъ странъ,
Предъ силой свѣтлаго устава
Звучить тимпанъ.

Твое величество безмѣрно,
Раскинулъ небо ты, тобой взнеслась гора,
Ты вѣчно тотъ, чье имя вѣрно,
Могучій Ра.

Всѣ боги чувствуютъ величье,
И, волю давшаго имъ жизнь въ себѣ храня,
Они ликують, стая птичья,
Въ лучахъ огня.

Создатель дрогнувшей Вселенной.
Отецъ отцовъ, и богъ, родитель всѣхъ боговъ,
Прими напѣвъ нашъ вдохновенный,
Весь жемчугъ словъ.

Ты, давшій скръьцу вѣчнымъ осямъ,
Ты, Зодчій, давшій мигъ до завтра отъ вчера,
Тебя мы сердцемъ превозносимъ,
Могучій Ра.

ЦВѢТОЗЫБЬ.

Я видѣлъ лазурное облако,
На небѣ окружно-оранжевомъ,
Оно походило на пажити,
Гдѣ только одни васильки.
Былъ красный и желтый основою,
Но лентою густо-лиловою
Змѣнилось теченье рѣки.

Блестя чешуею сиреновой,
Она протекала въ отвѣсности
Безмѣрнымъ удавомъ, рѣшившимся
Измѣрить весь зримый просторъ.
И въ желтой пустынѣ молчанія
Нигдѣ не вскипало звучанія,
Весь слухъ превратился во взоръ.

Вблизи аметистовъ разбрызганныхъ
Взростали стволы черноперева,
Качался на вѣткахъ эбеновыхъ
Вулканно-багряный расцвѣтъ.

Навѣсы его лепестковые,
Все новые свѣсы и новыя,
Цвѣтящійся гроздьями бредъ.

Они разжимались какъ молніи,
Спрядались въ ковры огнебрызгами,
Держались подолгу какъ радуги,
Цвѣли воскуреньемъ зарницъ.
Но въ странной пустынѣ молчанія
Нигдѣ не дрожало звучаніе,
Ни духовъ, ни звѣря, ни птицъ.

Прошли безконечности времени,
Лазурное облако ширилось,
Рѣка уходила къ безбрежности,
Русло перешло на уклонъ.
Вдругъ даль съ тѣневыми предѣлами
Грудями зазыбилась бѣлыми,
И долгій возникъ перезвонъ.

Два бѣлыя тѣла, двѣ женщины,
Одна какъ заря, златокудрая,
Другая съ полочными косами,
Но обѣ одѣты въ вѣка.
И въ бѣшенный вихрь, вереницами,
Исалмы полетѣли за птицами,
И брызгала кровью рѣка.

КАКЪ ВОЗНИКАЕТЪ СТИХЪ.

Какъ возникаетъ стихъ пѣвучій?
Меня спросилъ ребенокъ малый.
Я быстро сталъ играть съ ребенкомъ
Въ разбѣгъ мечты и въ прятки словъ.
Какъ возникаютъ звѣзды въ небѣ?
Его спросилъ я, усмѣхаясь.
Они горять — изъ темной ночи,
И золотятся — въ чернотѣ.
Какъ возникаетъ цвѣтъ гвоздики?
Во мглѣ земли таится сѣмя,
И, съ сладкой болью разломившись,
Зеленый выпуститъ ростокъ.
Упорный стебель, прицѣпившись
Къ землѣ корнями, ждетъ и щипетъ,
Онъ любить воздухъ, свѣтъ и влагу,
Онъ любитъ Солнце, смѣну зорь.
Пылинки малой не пропустить,
Которая нужна для пряжи,
Росинки малой онъ не сбросить,
А выпьетъ въ ней бокаль вина.
И отъ тоски и отъ желанья,
И отъ любви — родится сердце

Зеленое, зовется почкой,
Цвѣточнымъ узникомъ оно.
И въ часъ, когда ударить Солнце
Свой златооблаговѣсть по небу
И колоколь округло-синій
Лучистой мѹзыкой звучить,
Въ сердечкѣ маломъ и зеленомъ,
Которое дрожить подъ вѣтромъ,
Вдругъ станетъ горячо и нѣжно,
Оно краснѣетъ отъ стыда.
Такъ хорошо ему и больно,
Изъ тайны хочется на воздухъ,
Опять разрывъ, опять раскрытье,
И разломился изумрудъ.
Мерцаетъ алая гвоздика,
Блаженнымъ свѣтится румянцемъ,
Являетъ зарево желанья,
Поетъ безмолвнымъ уголькомъ.
Такъ возникаетъ стихъ нѣвучій,
И все красивое, что въ мѣрѣ
Зоветь насъ къ празднику, и сердцу
Быть въ стѣрахъ будняхъ не велить.
Волшебень жемчугъ въ ожерельи,
Но онъ изъ раковины скользкой,
Онъ изъ глубинъ, гдѣ слизь и гады,
И все же вырвется къ лучу.
Волшебно золото въ заястыи,
И въ золотомъ кольцѣ, въ колечкѣ,
Что малымъ обручемъ умѣетъ

Двоихъ въ одинъ смѣшать напѣвъ.
И кругло, кругло такъ сверкаетъ,
Какъ будто хочеть рассказать намъ,
Что покачусь, моль, по землѣ я,
И будетъ вся земля моя.
Волшебно золото, являя
Сгущенье солнечныхъ горѣній,
И заставляя человѣка
Свершить и самый тяжкій трудъ.
Но это золото, въ которомъ
Разсвѣтъ дневной и праздникъ вышній,
Родится между скалъ безплодныхъ,
Въ безгласно-мрачномъ сердцѣ горь.
И что красивѣе снѣжинки?
Но долженъ воздухъ остудиться,
Замерзнетъ мѣръ кругомъ, предъ тѣмъ какъ
Запляшутъ звѣздочки въ вѣтрахъ.
Учись въ кристаллахъ знанью жизни,
Учись любить и быть красивымъ,
И не бояться измѣниться,
И остудить свой влажный мигъ.
Изъ черной глубины колодца
Воды испьешь ты самой свѣжей,
И самый звонкій возгласъ сердца
Изъ самой тягостной тоски.
Такъ возникаетъ стихъ пѣвучій
Узнайте это, дѣти міра,
Чтобъ вы умѣли нарядиться,
Когда васъ праздникъ позоветъ.

ТАЙНА ПРАХА.

1.

Были сонныя растенья,
Липко-сладкая дрема.
Полусвѣтъ и полутьма.
Полуявь и привидѣнья.
Ожиданье пробужденья,
Въ безднахъ праха терема,
Смерть, и рядомъ жизнь сама.

Были странныя растенья.
Пышный папоротникъ-цвѣтъ,
Послѣ долгихъ смутныхъ лѣтъ,
Вновь узналъ восторгъ цвѣтенья.
И людскія заблужденья,
Весь дневной нарочный бредъ,
Я забылъ и былъ поэтъ.

Бдругъ исчезло средостѣнье
Между тайною и мной.
Я земной и неземной.

Пѣло въ сердцѣ тяготѣнье,
И шептали мнѣ растенья
«Въ прахъ глубокой дверь открой.
Заступъ въ руки. Глянь и рой».

2.

Колыбелька корабликъ,
На корабликѣ снасть.
Улетаетъ и зябликъ,
Нужно травкѣ пронасть.

Колыбельку качаетъ
Триста бѣшеныхъ бурь.
Кто плыветъ, тотъ не чаетъ,
Какъ всевластна лазурь.

Полевая кобылка
Не поетъ. Тишина.
Колыбелька могилка,
Захлестнула волна.

Колыбелька послушна,
Притаилось зерно.
Ахъ, какъ страшно и душно,
Какъ бездонно темно!

Колыбелька корабликъ,
На корабликѣ снасть.

Онъ согрѣтся, заблликъ,
Въ ожиданіи власть.

3.

И ждать ты будешь миллионъ минутъ.
Быть можетъ, меньше. Ровно вдвое.
Ты будешь тамъ, чтобъ, вновь проснувшись тутъ,
Узнать волненіе живое.

И ждать ты долженъ. Стынь. Молчи. И жди.
Познай всю скорченность уродства.
Чтобъ новый день былъ свѣжимъ впереди,
У дня не будетъ съ ночью сходства.

Но въ должный мигъ порвется шелуха,
Корней качнутся развѣтвленья,
Сквозь изумрудъ сквозистаго стиха
Къ строфѣ цвѣтка взбодрится мѣнья.

Привѣтствуй смерть. Тебѣ въ ней лучшей гость.
Не тщетно, сердце, ты боролось.
Слоновая объята златомъ кость.
Лоза — вино. И хлѣбу — колось.

Я облакался въ саванъ много разъ.
Что говорю, я твердо знаю.
Возьми въ свой перстень этотъ хризопрасъ.
Иди къ невѣдомому краю.

4.

«Красныя капли!» Земля возстонала.

«Красныя капли! Ихъ мало!

«Въ нѣдрахъ творенія — красное млеко,
Чтобъ возсоздать человѣка.

«Тупъ онъ, и скупъ онъ, и глухъ онъ, и нѣмъ онъ,
Кровь проливающей Демонъ.

«Красныя капли скорѣй проливайте,
Крови мнѣ, крови давайте!

«Местъ совершашоцій, выполни мщенье,
Это Земли есть рѣшенье.

«Местъ обернется, и будетъ расцвѣтомъ.
Только не въ этомъ, не въ этомъ.

«Бойтесь, убившіе! Честь убіеннымъ!

Смѣна въ станкѣ есть безсмѣнномъ.

«Кровь возвратится. Луна возродится.
Мстителю мечь отомститесь!»

5.

Я сидѣлъ на весеннемъ веселомъ балконѣ.

Благовонно цвѣла и дышала спрень,

И березки, въ чуть внятномъ сквозя перезвонѣ,

Навѣвали мнѣ въ сердце дремоту и лѣнь.

Я смотрѣлъ незамѣтно на синія очи
Той, что рядомъ была, и смотрѣла туда,
Гдѣ предвѣстіемъ снова утоляющей ночи
Подъ Сербомъ Новолуннымъ горѣла звѣзда.

Я узналъ, что подъ сердцемъ она, молодая,
Ощутила того молоточка ударъ,
Что незримыя брызги взметаешь, спрядая
Въ новолікую сказку, восторгъ, и пожаръ.

Я постигъ, что за бурями, съ грезой новой,
На землѣ возникаетъ такой человекъ,
Для котораго будетъ лишь Солнце основой,
И разливы по небу звѣздящихся рѣкъ.

Я взглянулъ, и травинка въ саду, проростая,
Возвѣщала, что въ мірѣ есть мѣсто для всѣхъ.
А на небѣ часовня росла золотая,
Гдѣ былъ сердцемъ замоленъ растаявшій
грѣхъ.

ПЕРСТЕНЬ.

1.

Въ водѣ затона ивы отраженье
Баюкаетъ дремотную мечту,
Ведетъ ее тихонько за черту
Путями безглагольнаго внушенья.

Кто зналъ за страстнымъ счастьемъ постри-
женье,

Онъ перешелъ изъ мая въ темноту,
Но въ сумракахъ я кружево плету.
Сцѣпленье скрѣпъ и мраковъ разрѣженье.

Спокоенъ монастырскій старый садъ,
Въ немъ съ цвѣтомъ цвѣтъ заводитъ разговоры,
А въ храмѣ то встають, то молкнутъ хоры.

Безбрежность, къ міру, выросла преградъ,
Луга, поля, равнины, рѣки, боры,
Нагроможденье каменныхъ громадъ.

2.

Нагроможденъе каменныхъ громадъ
Безмѣрнымъ перстнемъ островъ оковало,
Гдѣ радостей минувшаго такъ мало,
Но гдѣ мечта всегда идетъ назадъ.

Душа, познавъ, разумный любить ладъ.
Кто зналъ разбѣгъ и все кипѣнье вала,
Въ немъ радостность скитанья миновала,
Въ немъ струны тихой музыкой дрожать.

Цвѣтовъ, деревъ, ихъ пышныхъ изобилій.
Красивы чаши крупныхъ бѣлыхъ розъ,
Какъ будто, грезя, создалъ ихъ морозъ.

Кадилаицы молитвенныя лилій.
Красивъ у монастырскихъ бѣлыхъ вратъ
Гвоздики алой тонкій аромать.

3.

Гвоздики алой тонкій аромать
 Ведеть мечту въ начальныя расцвѣты,
 Когда весь міръ душѣ давалъ отвѣты,
 И мысль еше не вѣдала утратъ.

Ты былъ со мной, давно умершій братъ,
 Съ тобой мы были въ молніи одѣты
 Мы были духи, гении, поэты,
 Я пѣсни наши записать былъ радъ.

Гвоздики малой рдяное цвѣтенъе
 Ведеть еше волнующій рассказъ
 О пламени иныхъ желанныхъ глазъ.

Всѣхъ вышнихъ звѣздъ мерцаеть въ нихъ те-
 ченъе,

Всей Вѣчности предвозвѣщенный часъ,
 Любимаго къ любимой приближенъе.

4.

Любимаго къ любимой приближенье
 Пропѣто въ Пѣсни Пѣсней всѣхъ время,
 На зыби самыхъ яростныхъ знаменъ,
 Въ безумствахъ дѣлъ, въ размахѣ достиженья.

Тончайшая игра воображенья,
 Дрожанье всѣхъ волшебныхъ веретень—
 Въ жерлѣ любви, — всевластенъ кто влюбленъ.
 Безъ сна любви — бездѣльное круженье.

Но божески прекрасны мы лишь разъ,
 Когда весною любимъ мы впервые,
 Мы на землѣ, но небомъ мы живые.

Тотъ пламень вдругъ блеснулъ, и вдругъ погасъ.
 Позднѣе — тьмы и свѣта въ насъ смѣшенье.
 Морской волны вспѣненное движенье.

5.

Морской волны вспѣненное движеніе
 Влечетъ въ еще не познанную даль,
 Гдѣ синяя плѣняетъ и печаль,
 Гдѣ талисманы новаго явленья.

Быть можетъ, страхъ, быть можетъ, престу-
 пленье?

Мнѣ все равно. Мнѣ ничего не жаль.
 Я зналъ, какъ въ битвахъ расцвѣтаетъ сталь,
 Мы здѣсь сполна въ волиѣ предназначенья.

Отъ берега до берега — моря.
 Въ двухъ рубежахъ — пространство голубое,
 Закатъ въ одномъ — въ другомъ краю — заря.

Чтобъ третій былъ, должны встрѣчаться двое.
 И нуженъ, чтобы брызнулъ водопадъ, —
 Въ вѣнцѣ изъ молній громъ. его раскатъ.

Въ вѣщицѣ изъ молній громъ, его раскатъ,
 Псаломъ вселенскій вѣчной Литургіи,
 Лишь въ бѣшенствѣ разлома всѣ стихіи
 Звѣждительно-красивы многократъ.

Не только губить жатву крупный градъ,
 Въ немъ праздникъ формы, пляски круговыя,
 И старый сказъ объ искусившемъ Змѣѣ
 Весь перевить въ пьянящій виноградъ.

Единой всеисчерпыванья силой
 Вступили въ свѣтъ изъ тьмы небытія
 И дикій смерчъ и малая струя.

Предъ творческой мечтой ширококрылой
 Равны — цвѣтокъ лужайки, горный скатъ.
 Орель, и тигръ, и мотылекъ, и гадъ.

Орель, и тигръ, и мотылекъ, и гадь
 Въ единомъ свиткѣ роковыя строки,
 Повинности, для всѣхъ одной, уроки,
 Все вещество — одинъ священный Градь.

Сознаніе безумяцій набать,
 И пляшущій бубенчикъ въ поволокъ
 Тумановъ предразсвѣтныхъ — одиноки
 И дружно слитны, звуку звукъ — собрать.

Что бьется выразительнѣй для слуха,
 Мое-ли сердце, взятое стрѣлой,
 Или въ прозрачной паутинѣ — муха?

Мы боль равно кладемъ на аналой.
 Вся жизньъ есть жертва, міръ — богослуженье.
 Все въ жизни міровой есть выраженье.

Все въ жизни міровой есть выраженье
 Единого предвѣчнаго Лица,
 Въ которомъ боль и радость безъ конца,
 И наши лица лишь отображенье.

Творящихъ силъ качанье и броженье,
 Борьба, чтобъ жить, какъ факель, духъ борца,
 Путь розъ и путь терноваго вѣнца,
 Тьмы темъ въ путяхъ къ лучамъ преображенья.

Ты слышалъ птицу? Что въ ней можетъ быть?
 Какой-то вскрикъ. Намъ этотъ звукъ не внятень.
 А въ немъ предѣльный зовъ, мольба любить.

И мы могли бы въ пѣснѣ радость пить,
 Когда-бъ законъ міровъ намъ былъ понятень:--
 Все хочеть хоть минутоу говорить.

9.

Все хочеть хоть мшуту говорить,
 Чтобы, явивъ на мигъ свою отдѣльность,
 Внѣдриться въ многосложнѣйшую цѣльность,
 И смѣль чертою новой озарить.

Намъ нужно бытіе боготворить,
 Пролить на все вниманье и модельность,
 Познать предѣлъ и рваться въ безпредѣльность,
 И разрушать, чтобъ новое творить.

Для царственнаго счастья созиданья
 Должны металлъ калить мы горячѣй,
 Взять въ нашу радость полноту страданья.

Сжать яхонтъ дня оправою ночей.
 Умѣть сказать, въ рѣшеніи суровомъ,
 Молчаніемъ и напряженнымъ словомъ.

Молчаніемъ и напряженнымъ словомъ,
 Мязежнымъ воплемъ мечущей души,
 Молитвою, затепленной въ тиши,
 Грозой, что ломить сучья по дубровамъ, —

Прорывомъ къ далямъ, дальше, къ далямъ но-
 вымъ,

Призывомъ страсти: «Пей! Бери! Спѣши!» —
 Всѣ смѣлые разбѣги хороши,
 И трубить рогъ удачи быстрымъ ловамъ.

Упитъся страстью, нѣжа и любя,
 Упитъся битвой, пляской вдохновенья,
 Упитъся чѣмъ-нибудь, но до забвенья, —

Вотъ лучшій путь, чтобы найти себя,
 И тѣшиться, подъ бархатнымъ покровомъ,
 Звѣздой небесъ и запахомъ сосновымъ.

11.

Звѣздой небесъ, и запахомъ сосновымъ,
Росинкой травъ, и молніей въ грозѣ,
Алмазомъ, загорѣвшимся въ слезѣ,
Играеть духъ, и прячется подъ кровомъ.

Работаетъ пчелой въ цвѣткѣ медовомъ,
Ярится въ быстролетной стрекозѣ,
Крутится струйкой пыли на стезѣ.
Съ усмѣшкой смотритъ взоромъ чернобровымъ.

Мелькнетъ, лампада ночи, свѣтлякомъ.
Нависнетъ аметистовымъ удавомъ,
Червемъ, какъ храмъ, земли источить комъ.

Возникнетъ альбатросомъ величавымъ,
Задумаетъ людей тканью учить
Крестовикомъ, свою скрутившимъ нить.

Крестовикомъ, свою скрутившимъ нить,
 Была такая сплетена картина,
 Что въ спорѣ сражена была Афина,
 Всю жизнь боговъ сумѣлъ въ узоръ онъ влить.

Онъ радугой умѣетъ распалить
 Отъединенный замокъ властелина,
 И такъ легко-изящна паутина,
 Что кружево' лишь можно съ ней сравнить.

Всѣ существа владѣютъ тайнымъ даромъ,
 Своимъ, хотя не все, что въ мѣрѣ есть,
 И что дробится численнымъ пожаромъ.

Способенъ человѣкъ въ вѣкахъ прочесть.
 Хоть разный языкъ данъ соловьямъ и совамъ.
 Одинъ огонь бѣжитъ по всѣмъ основамъ.

Одинъ огонь бѣжить по всѣмъ основамъ,
 И тайнопись огня разсмотримъ мы
 И въ яростномъ пришествіи чумы,
 И въ странныхъ снахъ, являющихся вдовамъ.

Всѣмъ Буддамъ, Брамамъ, Зевсамъ, Иеговамъ.
 Являлся свѣтъ въ предѣльностяхъ тюрьмы,
 Благословимъ же царство нашей тьмы,
 Но подожжемъ ее костромъ багровымъ.

Сожжемъ себя, коль золота хотимъ,
 Сожги себя, коль хочешь возроденья,
 Жарь-Птицей будешь, рѣющей сквозь дымъ.

Изъ новыхъ струнъ сверкнетъ иное пѣнье.
 Отъ перстня получи, — чтобъ сонъ смѣнить, —
 Желанье въ вѣчномъ мигъ свой сохранить.

Желанье въ вѣчномъ мигъ свой сохранить
Дается всѣмъ, одинъ горитъ алмазомъ,
Другой трудомъ, благословеньемъ, слазомъ,
Но каждый можетъ ликъ свой отѣнить.

Лишь лѣности не дай себя склонить,
И остріемъ пройди по цѣпкимъ связамъ,
Циклономъ дней владѣть строгій разумъ,
Умѣй огнемъ нарядъ свой измѣнить.

Былъ самородокъ въ рудникѣ глубокомъ.
Въ горнило брошенъ, измѣнилъ свой ликъ,
И кругъ искусно скованъ. Яркимъ окомъ

Въ немъ самоцвѣтъ колдующій возникъ.
Такъ точно, по закону вороженья,
Въ водѣ затона ивы отраженъе.

15.

Въ водѣ затона ивы отраженье,
 Нагроможденье каменныхъ громадъ,
 Гвоздики алой тонкій ароматъ,
 Любимаго къ любимой приближенье, —

Морской волны вѣѣнное движенье,
 Въ вѣнцѣ изъ молній громъ, его раскаты,
 Орелъ, и тигръ, и мотылекъ, и гадъ,
 Все въ жизни міровой есть выраженье.

Все хочеть хоть минуту говорить,
 Молчаніемъ и напряженнымъ словомъ,
 Звѣздой небесъ и запахомъ сосновымъ, —

Крестовикомъ, свою скрутившимъ нить,
 Одинъ огонь бѣжитъ по вѣмъ основамъ,
 Желанье въ вѣчномъ мигѣ свой сохранить.

ПРИМИРЕНЬЕ.

Отъ тебѣя труднѣйшую обиду
Принялъ я, родимая стража,
И о томъ пропѣлъ я панихиду,
Чѣмъ всегда въ душѣ была весна.

Слово этой пытки повторю-ли?
Боль была. Я боль въ себѣ храню.
Но въ набатномъ бѣшенствѣ и гулѣ
Все, не дрогнувъ, отдалъ я огню.

Слава жизни. Есть прорывы злого,
Долгія страницы слѣпоты.
Но нельзя отречься отъ родного,
Свѣтишь мнѣ, Россія, только ты.

ЗВѢЗДНЫЙ ВОДОМЕТЪ.

И видѣлъ звѣздный водометъ,
Какъ будто Сѣверное вдали сіяніе.
Воздушныхъ искръ застывшій взлетъ,
Сквозистыхъ занавѣсей переливаніе.

Отъ онахалъ легчайшій пухъ,
Соткавшій вѣрами игру спянную,
Смотрѣлъ въ бездонность Вышній Духъ,
Стремя кудесничествомъ тоску безгранную.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Мать Моя	5
Даръ Землѣ	6
Желтая Роза	7
Зеленый Дискъ	8
Симфонія	9
Говоры	10
Пламецвѣтъ	11
Радуга	12
Погаснетъ Солнце	13
Четыре Звена	14
Брызги	15
Тихая Минута	16
Путь	17
Костеръ	18
Олень	19
Въ Горахъ	20
Золотые Столбы	21
Ворожба	22
Ночная Бабочка	23
Древнѣй	24
Паутинки	25
Цвѣточный Звонъ	27
Ворожба Рѣсницъ	28
Изъ Пламени	29
Осень	30

	Стр.
Невѣрности	31
Въ Кибиткѣ	32
Забавы	34
Солнечный Знакъ	36
Бросить	37
Врубель	38
День	39
Башня	40
Ступени	42
Теремъ	43
Созвенные	44
Летучій	45
Джигитуй	46
Завѣтъ	48
Жажда	49
Ночной Дождь	50
Въ Тишинѣ	51
Дуга	52
Любимая	53
Чара	54
Черкешенкѣ	55
Безспорно	56
Стрекозка	57
Какъ яркій лучъ	58
Вѣнокъ	59
Надъ Ручьемъ	60
Цвѣтъ Пшеницы	61
Сестра	62
Звѣзда	63
Полночь въ Цвѣткѣ	64
Вишня	65
Роза	66
Если-бъ	67
Сафиръ	68
Цѣльность Счастья	69
Три Птицы	70

	Стр.
Видѣніе	71
Непобѣжденный	72
Судьба	73
Музыка	74
Твои Глаза	75
Идущая прямо	76
Я и Ты	77
Хоть немножко	78
Пять Буквъ	79
Чась Души	80
Безъ Словъ	82
Жемчуга	83
Минута	84
Жажда	85
Вино	86
Хрусталь	87
Бесѣдка	88
Двѣ Птицы	92
Ирландская Дѣвушка	94
Длиннопокровная	96
Имена	98
Ася	100
Варя	101
Эсѣирь	102
Лія	103
Мейта	104
Софія	105
Агнеса	106
Зэльда	107
Инамэ	108
Ниника	109
Кира	110
Дагни	112
Елена	113
Анна	114
Катерина	115

	Стр.
Двое	116
Мерцанье	117
Солнце.	118
Ночь	119
Зовъ	120
Черепъ	121
Мѣра	123
Воля въ Неволѣ	124
Кругъ	125
Золотые Гвозди	126
Маякъ	127
Я.	128
Живой и въ Смерти	129
Четвертый Гимнъ.	130
Цвѣтозыбь	133
Какъ возникаетъ стихъ.	135
Тайна Праха	138
Перстень	143
Примиренье	158
Звѣздный Водомеръ.	159

Tous droits de reproduction, de traduction et d'adaptation réservés p
Copyright by the "Rousskaia Zemlia" in Paris.

ЦѢНА: 7 ФР. 50.

LR

BL945dar

570387

Bal'mont, Konstantin Dmitrievich

Даръ землѣ.

[**Transliterated:** Dar zemlye.]

**University of Toronto
Library**

**DO NOT
REMOVE
THE
CARD
FROM
THIS
POCKET**

Acme Library Card Pocket
LOWE-MARTIN CO. LIMITED

